

Сергей Панченко

ЧЁРНЫЙ СПЕКТР

ИДДК

Сергей Анатольевич Панченко
Черный спектр
Серия «Черный спектр», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69136492

Аннотация

Мир накрыла неожиданная беда. Необычное явление, вызывающее в людях панический страх посредством воздействия на психику низкочастотными волнами, почти гарантированно приводит к исчезновению. В течение нескольких дней планета лишилась большей части населения. Куда пропадают люди, умирают или переносятся в другие места, никому не известно. Еще не было ни одного свидетеля вернувшегося «оттуда». Выжившие окрестили причину апокалипсиса «Черным спектром».

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	55
Глава 4	83
Глава 5	117
Глава 6	145
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Сергей Панченко

Черный спектр

Книга 1

© Панченко Сергей

© ИДДК

* * *

Часть первая

Невидимый враг

Глава 1

На пленэре

Человек подобен радиоприемнику, которому отвели для работы небольшой диапазон частот. Обладая радиоприемником сознанием, то решил бы, что вся Вселенная – это десять радиостанций, между которыми находится бесполезный диапазон помех. У нас есть зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, немного ума, чтобы осмыслить поступающую от рецепторов информацию. Но Вселенная настолько огромна и неповторима, что наши рецепторы и ум способны оценить лишь небольшую часть ее. Где-то рядом с нами, в соседнем диапазоне частот, тоже живут существа, не догадывающиеся о нас. Это нужно для того, чтобы каждая форма жизни развивалась уникально, в своем мире восприятия, не мешая остальным.

Но что, если кому-то удастся расширить свой частотный диапазон и забраться в соседний?

В углу палатки притаилась тьма. Черная, чернее ночной

тьмы, густая, мертвая, появившаяся здесь, чтобы забрать чью-то душу. Непонятные мотивы ее непреодолимой жажды умерщвления вызывали суеверный страх, оторопь и полную потерю сил для сопротивления. Можно ли было этому противостоять? Скорее всего, нет. Для сопротивления нужно понимать, что это такое и какую цель преследует. Тьма будто знала, что сила ее велика, держала разум в цепких лапах страха, не давая опомниться... и росла, заполняя собой пространство палатки.

Максим наконец-то проснулся. Он долго ворочался во сне, чувствуя, как мочевого пузыря сигналист о переполнении. А затем он просто онемел, и Максиму пришлось, преодолевая сопротивление сна, проверить свои штаны, не случилось ли чего постыдного с ним. Вместе с пробуждением на тело навалились все вчерашние грехи пьянства, поганое состояние организма и чувство стыда.

Он был в палатке один. Конечно, никто, кроме него, вчера так не напился. А ведь Максим в который раз давал себе обещание не пить на пленэре, как они называли эти выходы на природу. Даже норму установил: пять рюмок водки, либо пара бутылок пива, и все. Клапан палатки был открыт, на дворе белый день, но снаружи не доносился привычный шум компании и треск горящих дров. Максим высунул голову из палатки.

– Ребята! – позвал он друзей и сморщился из-за пульсирующей в голове боли.

Ему никто не ответил. Странно, но вокруг их лагеря все выглядело так, будто с утра им никто не занимался. Максим попытался вспомнить, а не случилось ли накануне какого-нибудь скандала, из-за которого их компания решила свернуть веселье? Отравленный алкоголем мозг так и не дал ему никакой подсказки. Единственное, что он как будто бы помнил – дикий визг девчонок. Но было ли это до того, как он отрубился, или в течение ночи, Максим не мог вспомнить.

Он выполз на улицу полностью, собрался с силами и встал. Мир отвратительно крутился перед ним хороводом деревьев. Тошнота подступила к горлу. Максим едва успел сделать в сторону от палатки пару шагов, как его вывернуло. Вся вчерашняя еда так и не усвоилась и теперь наполняла чистый лесной воздух отвратительным запахом перегара и желудочного сока. Максим зажмурился, чтобы прийти в себя. Штормило. Единственное, чего ему сейчас хотелось, – это отлить и снова лечь спать.

Максим присыпал прошлогодней листвой свой грех, дошел до ближайшего дерева, уперся в него лбом и расстегнул ширинку. Судя по звуку струи и полному отсутствию сопутствующих этому ощущений, своим телом он уже не владел. Процесс опорожнения занял уйму времени. Максим с облегчением застегнул ширинку и осмотрелся.

– Что за черт, где все? – спросил недоуменно.

Где-то боковым зрением он постоянно видел черные силуэты, поворачивал в их сторону глазами, но там никого не

было.

– Пойду посплю, проснусь – и все вернется, – успокоил Максим себя и снова забрался в палатку.

Прежде чем отключиться, он почувствовал чье-то присутствие, но сил интересоваться у него не осталось. Он снова уснул и проспал до самого обеда. Ему немного полегчало, но зверски хотелось пить. Максим прислушался. В лагере до сих пор было тихо. Пели птицы, шумел лес и... больше ничего. Странно, очень странно. Значит, он все-таки что-то пропустил.

– Алкаш, – в сердцах ругнул он себя и высунул голову наружу.

Лес больше не вращался и не вызывал тошнотворных позывов. Костер не горел и даже не дымился тлеющими головешками. Крайняя палатка, где спали парни, закрыта. Стоящая в центре палатка с девчонками открыта. Неужели кто-то вчера из его товарищей решил пристать к ним? Маловероятно. Они уже не первый раз собираются такой компанией, и никто никогда не позволял себе ничего лишнего. Если только не новенький, Олег. Он должен был ночевать в одной палатке с Максимом. Неприятный тип, оказался с ними из-за того, что они вместе работали. Иностранец, не имеющий ничего общего с интересами их компании.

Максим выбрался наружу и первым делом осмотрел все палатки. У девушек царил жуткий хаос, подтверждающий подозрение о том, что кому-то тестостерон ударил в голову.

Максим разозлился на Олега, уверенный в том, что это он.

– Скотина, животное, – выругался он и в сердцах задернул клапан.

Прежде чем он закрылся, ему показалось, что в ней появилась какая-то странная тень. Максим снова открыл вход. Ничего не было.

– Опойка гнусная, – укорил он себя, списав галлюцинации на алкогольную интоксикацию.

Подошел к палатке, в которой спали два его напарника по работе и друга, Вован и Родик. Открыл. Здесь тоже царил беспорядок, будто была драка. Максим почесал голову. Ему не нравилось то, что он видел. Никакие внятные мысли не лезли. Если Олег попытался пристать к девчонкам, то где он сам? Его бы точно не стали забирать с собой. Девчонок мог отвезти Родион и вернуться назад. Зачем надо было ехать всем, а его оставить одного?

Максим решил ждать, понимая, что за палатками и вещами непременно вернутся. Он пошел к ручью набрать в закопченный чайник воды и напиться самому. Горло саднило от пересыхания. Максим нагнулся над ручейком, берущим начало рядом с лагерем прямо из песчаного откоса. Сделал несколько судорожных глотков с закрытыми глазами, а когда открыл, снова уловил черный силуэт. Появилось чувство, что кто-то рядом есть, и этот кто-то с очень недобрыми намерениями.

Максим набрал чайник, постоянно зыряка по сторонам.

Вдруг ручей ниже по течению потемнел, и там, под поверхностью воды, ему почудилось какое-то движение. Максим привстал и всмотрелся внимательнее. Вода чернела, густела, покрывалась пленкой, под которой двигались, приподнимая ее, мертвенно-белые человеческие ладони.

– Черт! – Максим ударил себя по щеке свободной рукой. – Белая горячка!

Его озарило неприятное предположение. Видимо, вчерашний алкоголь, как он и думал, оказался совершенно непотребного качества. И его привез этот самый Олег, сказав, что где-то ему удалось добыть дорогой виски по смешной цене. Конечно, соврал, чтобы выставить себя в лучшем свете перед новой компанией. Это была поддельная паленка, которую Максим так жадно вчера вливал в себя.

Видение пропало. Ручей снова тек прозрачной водой, как и положено. Максим повеселел. Повесил чайник на распорку, собрал ветки и разжег костер. Теперь он был точно уверен, что друзья вернутся за ним и все расскажут. Чтобы развеять последние подозрения, Максим решил в ожидании кипятка пройтись по окрестностям. Возможно, они могли подсказать, что он пропустил.

Ничего подозрительного он так и не увидел, если не считать преследующие его видения. Он списывал их на последствия употребления метилового спирта, его обычно много в поддельном алкоголе. Игнорируя их, Максим пошел вдоль лесной тропинки, по ней они приехали к любимому месту

для разбивки лагеря. Среди деревьев мелькнул желтый бок старого микроавтобуса. Он прибавил шаг. Машина стояла на месте. Сдвижная пассажирская и водительская двери распахнуты. Ключ в замке зажигания.

Микроавтобус уперся задним бампером в дерево, будто на нем собирались развернуться на узкой тропинке, но потом передумали и бросили его. Зачем? Теперь все выглядело намного непонятнее и запутаннее. Максим вдруг вспомнил про телефон. Он сунул его в рюкзак, все равно в лесу связи не было. Он быстро, насколько ему позволяло состояние, вернулся в палатку. Вынул телефон и включил его. Связи, как и следовало ожидать, не было.

Вдруг сделалось так страшно, что Максиму захотелось закрыться с головой в спальном мешке. Тут же в палатке начало темнеть в том углу, где спал Олег. Тьма, живая и всеядная, не мигая смотрела на Максима, гипнотизируя его страхом, держа в своих объятиях. Страх подыскивал ключ к Максиму, перебирая все органы чувств. Прошелся запахом тлена по обонянию, наполнил уши низким гулом, от которого расплывалось в глазах, обманул глаза тенью, накрывающей снаружи палатку, и блеклым силуэтом полупрозрачного привидения с черными пустыми глазницами. Привидение заглядывало в прорезь приоткрытого входа.

Где-то в глубине сознания Максима сидел жуткий нигилист, не могущий воспринимать подобные картины наявности.

– Очнись! – Он шлепнул себя ладонью по щеке.

И все пропало. Не совсем. Черное пятно, впитывающее свет, как черная дыра, осталось. Максим выскочил на свежий воздух и, забыв про чайник, направился к машине. У него возник план выехать из леса и попытаться позвонить друзьям. Он все еще был уверен, что находится под химическим воздействием поддельного алкоголя, мешавшего адекватно воспринимать происходящее.

Машина завелась. Максим закрыл двери и облегченно вздохнул, вспомнив наваждение, случившееся с ним в палатке. Поставил телефон в держатель, перед глазами, чтобы увидеть, когда появится сигнал, и тронулся в сторону выезда из леса. Знакомая тропинка теперь будто изменилась. Белая горячка подкидывала Максиму различные натурально выглядящие видения. Небольшой овражек, размываемый по весне, был наполнен черной субстанцией, из нее выглядывали бледные кисти рук, призывно махающие Максиму.

Понимая, что это всего лишь игра воображения, он заехал в эту субстанцию и вдруг почувствовал, как машина начала вязнуть. Пришлось поддать газу, удариться о крутой косогор бампером и выскочить на пригорок. Максим обернулся. Ничего похожего на то, что он видел мгновение назад, больше не было. Он продолжил путь. Неуловимые черные тени постоянно висели в углах бокового зрения. А стоило на мгновение расслабиться, как снова появлялись странные видения.

Вот между двумя стволами старого вяза, растущими от

одного корня, растянулась чернота, как полотно экрана. Максим не стал смотреть в нее, ожидая неприятного сюрприза. И правильно сделал. Проезжая мимо, он боковым зрением уловил движение. Там притаился кто-то жуткий, заглянувший ледяными щупальцами прямо в мозг. Во рту набралась слюна, вызванная отвращением от прикосновения. Максим открыл окно и сплюнул.

– Какая дичь! – Он закрыл окно и посмотрел в зеркало заднего вида. – Когда же меня отпустит?

Телефон ожил и начал трезвонить пропущенными звонками и сообщениями. Максим проехал еще немного, чтобы связь была более уверенной, и остановился. Звонили и писали сообщения его родители. Это встревожило. Они знали, что Максим находится в лесу, где нет связи. Он открыл первое, отправленное ночью с телефона матери: «Максимка, сынок, в город пока не возвращайся. У нас утечка какого-то газа. Мы с отцом выезжаем на дачу». Это уже интересно. Максим открыл второе сообщение: «Максим, в город не заезжай. Это не газ. Люди пропадают просто так. Позвони, как только появится связь».

Максиму снова стало страшно. Он поднял глаза и увидел, как на втором ряду сидений начала образовываться чернота. Обернулся. Чернота никуда не исчезла. Напротив, она густела, превращаясь в абсолютную тьму, поглощающую свет. Захотелось бросить машину и бежать куда глаза глядят. Как только Максим испытал приступ страха, тень тут же вырос-

ла в размерах. Максим почувствовал ее, потому что тьма прикасалась к нему, заставляя испытывать страх, множа его и одновременно потребляя. Максим ощущал это: тьма намеренно пугала его, желая получить страх. И чем гуще и больше становился черный сгусток, тем сложнее становилось контролировать себя. Максим почувствовал, что еще мгновение, и он потеряет контроль над собой.

Максим развернулся и ткнул дрожащим пальцем в кнопку включения магнитолы. Бахнул басами по ушам сабвуфер, зазвенел пластик, и стекла задребезжали в окнах. Музыка помогла справиться с собой. Тьма начала редеть, ослабляя влияние на сознание Максима. Прошла минута. Последняя дымка черного тумана растаяла. Максим ощутил, что он весь покрылся потом. С носа капало, майка промокла, а на штанах появилось влажное пятно. Музыка «разбирала» машину на гайки, но выключать ее не хотелось. Она действовала как оберег, избавляя от наваждения.

Наваждение ли? Или массовый психоз? Максим открыл третье сообщение от матери: «Максим, оставайся в лесу. Мы с отцом на даче, тут такое творится! Кругом тьма. Она везде». К сообщению прикладывалось видео, на котором не было никакой тьмы, но слышались испуганные крики отца и матери. Видео закончилось ничем. Больше сообщений не было. Максим позвонил матери. Гудки шли длинные, но трубку никто не брал. Тогда он перезвонил отцу. Та же история. Теперь Максим не сомневался, что свалить все на отрав-

ление метиловым спиртом у него не получится. Он набрал номера друзей, но все их телефоны оказались вне зоны доступа, и даже телефон чертова Олега не отвечал. Больше их судьба Максима не трогала. Он направил машину в сторону трассы, чтобы добраться до дачи. Судьба родителей волновала его сильнее.

Он облегченно выдохнул, когда увидел пеструю ленту автомобилей, едущих по трассе. Какое-то время назад у него засела мысль, что он остался один во всем мире. Он подъехал к перекрестку и понял, что поток машин направляется из города. Обрато никто не едет. Однако Максиму надо как раз туда. Их дача находилась в пяти километрах от объездной дороги.

Максим выключил магнитола. От ее низкочастотных звуков, сотрясающих внутренние органы, начали появляться признаки контузии. Максим попытался вклинить в плотный поток, но водители словно не видели его. Он успел разглядеть пару лиц в машинах и у всех отметить неадекватное испуганное выражение. Что же они видели?

Прошла минута, но так никто и не уступил ему место. Максим плюнул на предосторожности и начал внаглую вреяться в поток несущихся машин. Ему принялись сигналить, объезжать по встречке, но пропускать не собирались.

– Идите вы все в жопу! – в сердцах выкрикнул Максим и полез наудачу.

Раздался шум тормозов и визг стирающихся об асфальт

покрышек. Он вывернул руль влево и выехал на противоположную сторону дороги.

И тут что-то произошло с машинами, которые остановились. Из них выскочили люди, истошно крича, будто кто-то гнался за ними. Максим не увидел ничего, чего стоило бы пугаться, но почувствовал исходящий от них страх. В его сторону бежала женщина. Максим притормозил, чтобы помочь ей, если понадобится, но передумал. Решил просто понаблюдать. Лицо женщины перекосило безумие ужаса, из горла исторгался непрекращающийся крик. Она вряд ли что-то собиралась. Ей удалось сделать несколько шагов, потом она замедлилась, будто ноги потеряли силу, споткнулась, но не упала. Еще мгновение – и она исчезла, будто кто-то сверкнул вспышкой, стирая ее из реальности. Стало тихо.

Максим замер, как пришибленный, не зная, как отнестись к тому, что он только что видел. Люди в машинах напротив выглядели такими же ошарашенными. И тут он почувствовал, как поглощающая тьма, питающаяся страхом, начала проявляться прямо из воздуха. Нет, это не было последствием отравленного разума, это видели все. Поток машин начал движение, объезжая брошенную на дороге опустевшую машину. В проемах открытой двери появились жуткие тени. Они не имели глаз, но могли смотреть прямо в душу, наполняя ее безотчетным страхом.

Максим передернул плечами. Обернулся и увидел, как по полу микроавтобуса расплзается мрак, под его пленкой

двигались змееподобными зигзагами какие-то мерзкие существа. Он снова врубил магнитола. Динамики встряхнули мозг острой болью. Но ему было плевать на боль, ужас происходящего задвигал все остальные чувства глубоко на задний план.

Он тронулся вперед, разгоняя древний микроавтобус до приличной скорости, благо в эту сторону дорога позволяла, и понесся к дачам. Тьма будто не любила громкую музыку. Не прошло и минуты, как она полностью растворилась. Вместе с ее исчезновением пропало и чувство страха, невольно возникающее при проявлении тьмы.

Максим на ходу набрал номер телефона матери. Результат тот же: трубку не брали. Набрал отцу – бесполезно. Перед глазами то и дело возникала та исчезнувшая женщина. Она бежала от чего-то, что видела только она, и, судя по состоянию, ее преследовало что-то безумно жуткое. Это невидимое нечто смогло ее забрать или поглотить, сделав такой же невидимой для остальных. Зачем она ему? Куда подевалась на самом деле? Погибла или же отправилась вперед к своему счастью?

Размышления помогали Максиму не концентрироваться на провоцировавших его страх объектах. А это были регулярно появляющиеся на асфальте черные проплешины, он цеплял их колесами, и возникало чувство, будто те взяли в них. Наверное, в каждом третьем встречном автомобиле он видел среди пассажиров черных призраков, пытающихся-

ся за короткое мгновение зрительного контакта уцепиться за взгляд Максима, чтобы вызвать страх.

Впереди показался т-образный перекресток. Дорога при-мыкала справа и вела из большого коттеджного поселка. Машины оттуда стояли плотным потоком, перегораживая Максиму путь. Он начал моргать дальним светом, привлекая внимание. Безрезультатно. Люди в панике просто хотели занять свое место на дороге. Максим уже решил, что снова придется брать нахрапом, но случилось непредвиденное. По встречной полосе несяся грузовик. Он вдруг вышел из потока на противоположную сторону дороги и с ходу протаранил два автомобиля, пытающихся встроиться в поток,двигающийся из города. Водитель грузовика словно не заметил этого и, не сбавляя скорости, несяся навстречу микроавтобусу.

Опыта вождения у Максима было мало, поэтому он заметался в нерешительности, не зная, как избежать столкновения. В последний момент вывернул руль левее, прижавшись к встречному потоку. Грузовик, в кабине которого никого не оказалось, пронесся мимо и слетел с дороги в кювет. От удара в стороны полетели обломки и куски земли. Максим не стал смотреть, что случилось далее. Не сбавляя скорости, он проскочил в прореху между двумя раскуроченными легко-вушками, даже не помышляя о том, чтобы оказать помощь пострадавшим.

Вот и поворот на дачи. С него в общий поток, стремящийся покинуть город, тоже выстроилась очередь. Максим

свернул на грунтовку и поехал по знакомым узким улочкам. Разогнаться ему не дали машины, оставленные прямо на дороге. Нередко у них были открыты двери, и приходилось прикрывать их бампером микроавтобуса, чтобы протиснуться между машиной и забором. Максим сильно разволновался, увидев родную дачу. Ворота открыты нараспашку, но родительская машина стояла на своем месте.

Максим встал позади нее и выскочил на улицу.

– Мам! Пап! – выкрикнул он на бегу.

Забежал в дом и наткнулся на рюкзак, о который споткнулся и чуть не упал. Родители не отвечали. Максим забежал на кухню – никого, поднялся по лестнице на мансарду – пусто. Зато он нашел оба телефона: отца и матери. Ему стало понятно, что продолжать поиски бессмысленно. Жуткое явление, которому не находилось никакого объяснения, поглотило их.

Максим не знал, что ему теперь делать. Пока желал увидеть родителей, цель была. Он уселся на табурет в кухне, уперся локтями в стол и подпер голову.

– Приплыли, – произнес он разочарованно.

Вместе с родителями и друзьями пропали все его жизненные ориентиры. Он остался один. Осознание этого словно подвесило к его плечам двухпудовую гирию. Стало так тяжело и невыносимо, что захотелось выть. И Максим завыл, громко, не стесняясь. И долго бы еще выл, если бы не прыснувшие стекла в кухонном окне, влетевшие внутрь воронкой, и

раздавшийся следом звук выстрела. Максим упал на пол.

Он почувствовал, что лицу досталось. Притронулся к левой стороне и ощутил впившиеся в кожу острые осколки, из-под которых текла кровь. Он вытащил их из щеки, виска и даже ушной раковины. Нашел кухонное полотенце и приложил к поврежденной стороне лица.

– Эй, придурок, не стреляй! Я человек! – громко выкрикнул он в окно.

– А ты чего воешь, как оборотень? – спросил мужской голос из дома напротив.

– Эмоции!

– Дебил, блин! Я ведь мог попасть в тебя!

– А вы не совсем промахнулись.

– Ты ранен?

– Легко.

– Приходи, перевяжу.

– Ладно, сейчас. – Максиму захотелось поговорить с человеком, могущим знать, как все началось.

Он открыл окно, вылез на улицу и перебежал дорогу. Мужчина со старой двустволкой в руках открыл ему дверь.

– А я тебя помню, – признался он. – Видел, как ты работал в саду.

– Я вас тоже видел.

– Ты меня напугал, зараза, так натурально выл по-волчьи, что я чуть в штаны не наделал. Мрак полез из всех щелей.

– А вы тоже его видите? – спросил Максим.

– Да все видят, только, я так понял, каждый свой. – Мужчина достал бутылку водки из холодильника, промокнул уголок полотенца, которое Максим прижимал к лицу, и протер им раны. – Пугаться не надо, помогает.

– Я заметил, – Максим скривился от боли. – Не знаете, когда все началось?

– Ночью. Я проснулся из-за того, что крик стоял везде, дикий такой, душераздирающий. Подумал, что пожар и кто-то сгорел, либо убийство случилось. Только орали отовсюду, по всем дачам. А потом начали потихоньку затыкаться. Я свет включил над входом, чтобы улицу немного освещало. Как раз твой дом видел, там тоже свет горел, тени мелькали. А потом услышал крики оттуда, и мне стало страшно, и тут началось. Со всех щелей полез мрак. Понимаешь, не просто мрак, а кто-то во мраке, я прям знал, что там кто-то есть, нечисть какая-то, которая умеет играть на твоих чувствах, как адский скрипач. Я залудил из горла грамм двести и свет везде включил. Сижу, смотрю на этот мрак, а он на меня. Начал анекдоты травить, и он стал потихоньку рассеиваться. Так до утра и просидел, крутясь на стуле. А потом меня сморило. Так бы и спал, если бы не твой вой.

– Простите. У меня никого не осталось, я поддался внутреннему чувству бесконтрольно, – Максим смутился.

– Да ладно, я ведь чуть не убил тебя. Пара сантиметров – и ты бы сейчас разговаривал с Богом, а не со мной. А на мне бы висел грех, – мужчина вздохнул. – Валера.

– Что? А, – понял Максим. – Максим. Очень приятно.

– Взаимно. Что будешь делать теперь? – спросил новый знакомый.

– Я не знаю. Все выезжают из города. Возможно, эта аномалия локализована, поэтому имеет смысл поступить так же.

– Ерунда это все. Ты телик смотрел? – спросил Валера и взял пульт. – Смотри, пока еще работает.

Он включил главный новостной канал. Там шел экстренный выпуск, рассказывающий о том, что начались непонятные происшествия, связанные со спонтанным исчезновением людей, испытывающих неопишуемый бесконтрольный страх. На видео были засняты десятки моментов подобных исчезновений. Паникующие люди, оружие благим матом, просто пропадали, как в фильмах с дешевыми спецэффектами. Диктор просила не поддаваться панике, обещая, что власти и ученые скоро во всем разберутся.

– Я думал, что это американцы придумали новое оружие, – сообщил Валера. – Но у них то же самое творится. И в Китае, и вообще во всем мире. Что характерно, животные не пропадают, только люди. Это точно зачистка, но кто ее начал? – Валера поскреб заросший подбородок. – Пришельцы? Слуги ада? Господь? Кому мы не угодили больше?

– А куда все едут тогда?

– Это, брат, называется паника. Сейчас быть рядом с ними так же опасно, как и наедине с плохими мыслями. Потерпи немного, подожди, как ситуация повернется, тогда и подходи

с трезвой головой.

– Ясно. С трезвой. Сегодня у меня с этим никак. Я вчера немного перепил, – признался Максим. – Только это меня спасло. Все мои друзья исчезли, пока я спал в полном отрубе.

– Не было бы счастья, да несчастье помогло, – ответил поговоркой Валера.

– А вам зачем ружье? – поинтересовался Максим. – Оно что, помогает против мрака?

– Против страха помогает. Я с ним увереннее себя чувствую, а это главное. Я уже понял, что мрак пытается зацепиться за твой страх, поэтому не надо давать ему такой шанс. Кстати, хочешь похмелиться? – Валера, не ожидая ответа, с проворством фокусника извлек непонятно откуда две стопки. – Первое дело в твоём случае. Не дай бог поддашься унынию, считай, откроешь ворота страху.

Валера налил всклянь обе стопки.

– Меня мутит еще, – признался Максим.

– Клин клином вышибают. Сейчас все пройдет, только перебори себя, – Валера поднял стопку. – Господи, прими за лекарство. – Одним махом закинул в рот все содержимое стопки и сглотнул.

Его сморщило и отпустило, только когда он занюхал и потом съел половинку свежего огурца. Максим долго настраивался, борясь со спазмами желудка, наконец настроился и выпил. По желудку растеклось тепло, и спустя минуту стало намного лучше.

– Как? – поинтересовался Валера.

– Помогло, – признался Максим.

– Давай повторим для продолжительности лечебного эффекта. – Валера снова наполнил стопки. – Ну, желаю, чтобы эта херня скорее закончилась.

Он махнул залпом вторую рюмку, сморщился, закрыл глаза и зашарил руками по столу, нащупывая, чем бы закусить. Под руку снова попался недоеденный огурец. Валера смачно захрустел им и открыл глаза.

– Чего ждешь? Пей, – укорил он Максима, будто тот отказывался от настоящего лекарства.

Максим выпил, надеясь, что ему станет еще лучше. Алкоголь на самом деле немного задвинул назад переживания, в особенности касающиеся судьбы родителей.

– И по третьей, чтоб не как на похоронах, – Валера снова наполнил стопки.

Теперь уже Максиму подумалось, что его сосед обычный алкоголик, который нашел прекрасный повод выпить. Третья стопка показалась ему лишней. Во рту и горле еще стоял синтетический вкус алкоголя, от него хотелось скорее избавиться, а не добавлять еще. Валера выпил и третью рюмку, закусил «жопкой» огурца и завертелся на месте.

– Надо идти на дело, припасы добыть. Водочка заканчивается, да и пожрать бы чего не мешало запasti на месяцок хотя бы.

– А куда идти за ними? – поинтересовался Максим.

– Как куда? – по-пьяному усмехнулся сосед. – Да в любой дом, где людей нет. Чего добру пропадать?

– Может, рано еще по домам лазить? Мы ведь точно не знаем, погибли люди или нет. Вдруг они все вернутся, а мы обокрали их дома. Я пока морально к этому не готов.

– Тх-х, – прыснул Валера. – Слабак. Все поколение ваше такое, ни рыба ни мясо. Ты не возьмешь, а другой придет и возьмет, пока разбираешься со своей сомнительной моралью. Держись меня, и будешь в шоколаде. Я научу, как надо действовать в экстремальных условиях. Пей, – он требовательно придвинул к Максиму наполненную стопку.

– Я не хочу, – Максим отказался. – Не лезет больше.

– Слабак, – лицо Валеры скривилось от отвращения. – Пропадешь и ты скоро.

Он взял стопку, которую предлагал Максиму, и сам выпил ее.

– Идешь? – снова спросил он.

– Нет. Спасибо за гостеприимство, но я пойду домой. Не перепутайте, меня грабить не надо. – Максим поднялся из-за стола.

– Не ссы, пацан, солдат ребенка не обидит. Меня можешь не бояться. Продолжай выть, как голодный волк на луну.

Максиму стало жутко неприятно выслушивать пьяные оскорбления. Он развернулся и покинул дом Валеры. Вышел на улицу и посмотрел в обе стороны. Ничего интересного, кроме пары застывших машин на ней. Вдруг ему почудилось,

что кто-то смотрит ему в спину. Максим обернулся. В проеме окна дома, где жил Валера, во весь его размер натянулось черное полотно экрана. Только по нему не показывали кино, оно больше напоминало портал в иной мир, за которым существовало что-то жуткое, инородное. Возможно, это Максим был персонажем фильма для зрителя по ту сторону экрана, и тот жаждал получить свою порцию страха.

Максиму удалось стряхнуть с себя наваждение силой воли. Чернота исчезла. Вместо нее появился Валера.

– Чего вылупился? – спросил он, приоткрыв окно.

– Ничего. – Максим развернулся и исчез за калиткой.

В отличие от соседа, никаких планов на будущее у него не было. Максим поклонялся по двору. Чтобы не зря тратить время, полил грядки с овощами, набрал воду во все емкости. Домой заходить не хотелось. Там слишком много темных мест, в которых мог притаиться мрак. Не хотелось провоцировать себя.

Он проверил отцовскую машину. Ключ находился в замке зажигания. В багажнике лежали две сумки. Он открыл, чтобы проверить их. В одной оказались продукты, в другой одежда. Видимо, родители надеялись сбежать от своего страха, и им хватило силы воли, чтобы подготовиться к этому. Максим повернул ключ. Стрелка уровня топлива встала на максимальную отметку. Это неудивительно. Отец отличался в этом плане крайней щепетильностью. У него было два положения стрелки уровня топлива. Когда она находилась по-

середине, это значило, что бак почти пуст, и отец начинал нервничать. Ну и когда она упиралась в край разметки, он чувствовал удовлетворение.

В рюкзаке, который родители не успели донести до машины, оказались продукты и кое-какой инструмент: молоток, отвертки, пила, топорик. Родители словно собирались в поход, в лес. Максим отнес рюкзак в машину и закрыл ее. В случае если планы внезапно изменятся и он решит удирать, все должно находиться наготове.

Максим зашел в дом. Слабость давала знать о себе. Нестерпимо захотелось спать. Прежде чем уснуть, он открыл окна, закрыл покрывалом зеркало, предполагая, что тьма захочет использовать отражение против него. Включил свет и телевизор. На дачах ловились только десять эфирных каналов, из них только два были информационными. Максим пощелкал между ними, но особой разницы не увидел. Большая часть роликов про исчезновение была одинаковой.

– Зафиксировано более десятка случаев падения пассажирских самолетов, два крушения поездов, тысячи дорожно-транспортных происшествий, связанных со спонтанным исчезновением людей. Власти, МЧС и органы правопорядка пытаются разобраться в причинах случившегося и призывают не поддаваться панике, сохранять спокойствие и не покидать дома без особой надобности.

Максим задремал. Голос диктора, несмотря на волнение и негативный контент, создавал эффект присутствия в до-

ме еще кого-то. Поддавшись этой иллюзии, Максим сладко уснул. Уставший организм желал скорее восстановить силы, чтобы оценить ситуацию с точки зрения нормально работающего рассудка.

Проснулся Максим резко. Ему послышался или приснился выстрел. Нет, не приснился, раздался еще один. Он вскочил и подбежал к окну, откуда услышал звук стрельбы. Вскоре на улице показался хромающий Валера. Правая штанина у него была в крови. Через спину висело ружье, но руки остались пусты.

– Вы ранены? – выкрикнул через окно Максим.

Валера только отмахнулся и забежал к себе во двор. Из увиденного и услышанного Максим сделал вывод, что мародерский план соседа дал трещину. Надо бы сходить, оказать ему помощь. Максим заметил, что телевизор молчал. Развернулся и посмотрел на экран. Картинка замерла на пустом кресле диктора. Часы в левом углу экрана отсчитывали время – значит, картинка не замерла, просто в студии больше никого не было. Максиму стало досадно, что он пропустил этот момент. Хотелось узнать: люди покинули ее добровольно или исчезли, не справившись с чувством страха?

Он переключил каналы. Развлекательные работали в прежнем режиме, но второй информационный не работал совсем. На его месте светилась настроечная таблица. Максим не стал выключать телевизор, оставил канал, где шел мультфильм про Машу и медведя. С ним было спокойнее.

Он уже почувствовал, как тьма начала обживать углы в доме, готовясь добраться до его разума.

Максим выбежал наружу. Вынул аптечку из машины и направился в дом к Валере. Каким бы тот ни был человеком, но в такой ситуации ему надо помочь. Заодно узнать, что случилось. Максим перешел улицу. Машин, которые он видел прежде, больше не было. Ему пришло на ум, что их прибрали другие, возможно, даже те, к кому Валера мог сунуться по неосторожности.

Максим свернул в соседский двор, подошел к открытым дверям дома и постучал в них. Не хотел, чтобы Валера вса-дил в него заряд дроби, испугавшись внезапного визитера. Ему никто не ответил. Максим зашел в дом и осторожно за-глянул в гостиную. На полу по центру, размазанная руками и ногами, блестела лужа крови. Рядом валялось переломлен-ное ружье.

– Валера, – позвал Максим.

Ему не ответили.

Глава 2

Страхоапокалипсис

Над пугающей тишиной дачного поселка внезапно разнесся перезвон церковных колоколов. Небольшая церковь на выезде ожила. Максим вышел из дома Валеры, держа в руках его ружье. Он нашел под диваном самодельный сейф, закручивающийся на хитрую гайку, а в ящике на кухне ключ для нее. Открыл сейф и обнаружил в нем пару десятков патронов и две бутылки водки. Несмотря на то что он сам отговаривал Валеру не грабить чужие дома, до него внезапно дошло, что ситуация складывается такая, что законы могут больше не работать, и забота о собственной безопасности теперь целиком и полностью лежит на нем самом. Максим был уверен, что соседа поглотила тьма. Рана создала у того ощущение беспомощности, и он поддался страху. Максим забрал все содержимое сейфа.

Церковный перезвон вызвал у него двоякие чувства. С одной стороны, Максим не считал себя верующим, все ассоциации с религией были связаны у него с похоронами. Проходя мимо церкви, ему непременно представлялся гроб с лежащим в нем покойником и тяжелый запах горящих свечей. Но то было в другое время. Слушая перезвон, хотелось верить, что в нем заключена сила, способная бороться с непонятно откуда взявшимся смертельным явлением. Может, эта тьма

как раз по части церкви, и все тысячи лет ее существования были подготовкой именно к приходу тьмы.

Максим решил откликнуться на призыв. Завел отцовскую машину, закрыл дом на ключ. Подумал и оставил записку для честных людей, в которой написал: «В доме нет ничего нужного, все забрали с собой». Свернул бумажку и сунул на уровне глаз в дверную щель. Не бог вещь какой оберег, но от такого человека, как он сам, могло помочь.

Максим выехал на дорогу и удивился тому, что на ней достаточно много машин, двигающихся в попутном направлении. Звон колоколов доносился даже через закрытые окна. Тот случай, когда хотелось верить, что у кого-то есть ответы на вопросы и готовые решения для борьбы с жуткой проблемой.

Дорогу неожиданно перегородила стена белого дыма. Прямо у дороги горел дачный домик. Максим включил свет и нырнул в непроглядный туман. Выехал из него и чуть не воткнулся в ассенизаторскую бочку. Поскорее объехал, чтобы едущие сзади машины не воткнулись в него. Только он совершил маневр, как позади раздался удар, через несколько секунд еще один. Кто-то не успел среагировать на препятствие так же быстро, как он. Максим не стал останавливаться, зная, что любой негатив может мгновенно обернуться плачевно для всех его участников.

Он бросил взгляд назад через зеркало заднего вида. Из дыма показалась фигура мужчины. Он чуть не попал под

другой автомобиль, который объехал препятствие. Мужчина в сердцах помахал кулаком. Максиму вдруг стало неловко и стыдно, будто это он виноват в том, что тот въехал в ассенизаторскую бочку. Он сдал назад и вылез из машины, на всякий случай держа в руках заряженное ружье.

Легковушка заехала под раму бочки, собрав гармошкой капот. Радиатор дымил испаряющимся горячим тосолом. Под днищем автомобиля уже набралась синяя лужа.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросил Максим.

– Чем ты мне поможешь? – огрызнулся мужчина. – Тачку убил, блин. Там вон в жопу еще въехали, бестолочи безглазые.

– А ты сам-то с глазами, что ли? – Из дыма вышел еще мужчина лет сорока пяти и с ним девушка. – Мог бы аварийку включить.

– Да я не успел даже подумать, как ты въехал. Надо было предполагать, что в дыму всякое бывает.

– Мужики, не ругайтесь, – Максим попытался прекратить начинающуюся склоку. – Машин сейчас бесхозных до черта и больше. Выбирай любую. У меня во дворе, – он назвал адрес, – микроавтобус стоит. Хотите – забирайте, он все равно не мой. Ключ в замке, бензина меньше полбака.

Девушка благодарно и заинтересованно зыркнула на Максима.

– А ты в церковь? – уточнила она.

– Да. Они могут быть в курсе того, что происходит, – от-

ветил Максим.

– Пап, давай воспользуемся его предложением. – Девушка что-то шепнула отцу на ухо.

Тот нахмурился, обдумывая.

– Ладно, молодой человек, мы возьмем вашу машину. Большое спасибо.

– Спасибо! – поблагодарила Максима девушка немного смущенно.

Они снова растворились в дыму.

– А я-то как? А мне на чем ехать? – обратился с претензией в голосе мужчина, машина которого пострадала от удара в бочку.

– Вообще-то я не обязан снабжать всех машинами, – ответил ему Максим. – Пройдитесь по дачам, найдите бесхозную и заберите себе.

– Бесхозную, – мужчина закипел от злости. – Я не вор! Мне чужого не надо!

Максим почувствовал, что человек начал терять контроль над собой, и поторопился уйти. Вдруг этот мужчина выломал из забора, принадлежащего горячей даче, штакетник и замахнулся на Максима.

– Чего ты на меня вылупился? – выкрикнул он с безумными интонациями в голосе. – Я тебя не боюсь!

Максим скинул ружье с плеча и направил его в сторону внезапно поменявшего настроение мужчины.

– Я вам ничем не угрожаю. – Он постарался остаться спо-

койным, чтобы не раззадорить безумца.

Мужчина посмотрел куда-то мимо Максима, напугав его немного и заставив на всякий случай обернуться. Черные тени забегали в боковом зрении.

– Твари, твари! – Мужчина начал махать штaketником, бросил его и пустился наутек.

Далеко не убежал. Через десяток метров, воя от страха, мужчина исчез. Свидетелем этого исчезновения был только Максим. Он поспешил скорее сесть в машину, чтобы создать психологический барьер внутри. Включил радио и поехал дальше, на призывный колокольный перезвон.

У церкви уже собралось десятка три автомобилей. Было ощущение, будто бой колоколов физически окутывал пространство вокруг нее защитным полем. Народ стекался внутрь. Женщины, все покрытые платками, многие зареванные, с припухшими веками. Некоторые мужчины остались ждать у машин. Максим тоже не стал заходить внутрь церкви, решив, что в маленькое помещение набьется слишком много народу.

– У нас сын пропал, прямо на глазах, – произнес мужчина, стоящий у соседней машины.

– Сочувствую. У меня родители и все друзья, – поделился своим горем Максим.

Мужчина сочувственно покачал головой.

– Что за херня творится? Откуда взялось? Куда они пропадают? – он горестно выложил все вопросы, которые его

волновали.

Вынул из кармана пачку сигарет, достал одну и закурил, глядя на крышу церкви. Колокола оставались на виду, а того, кто профессионально дергал их языки, видно не было. Со своей работой звонарь справлялся отлично.

– Нигде инфа не проскакивала о том, что это может быть? – спросил у Максима мужчина. – Мне вообще не до интернета и телика было.

– Нет. По телевизору только предупреждали, да и то новостные каналы потом отключились, – рассказал, что знал, Максим.

– И что? Сейчас ничего не передают?

– Вроде нет. Я не проверял.

– Охренеть, значит, и в Москве такая же петрушка.

– Вообще-то во всем мире. – Максим даже удивился тому, насколько этот мужчина не в курсе. – Свалить ни на кого не получится. Да и не похоже это на оружие, до которого люди могли додуматься.

– А кто мог? – спросил мужчина. – Пришельцы, черти?

– Я не знаю. Больше похоже на вторых, – Максим вспомнил свои видения, пока выбирался из леса, и передернул плечами.

– Ну да, смотри, у церкви никаких глюков не видно, – заметил мужчина и поводил глазами.

– Вы что, тоже видите тени боковым зрением?

– Вижу, иногда совсем не тени. Вчера, после того как сын

пропал, я вышел на улицу, а у нас там яма раскопана под септик. Я случайно глянул на нее, а там... – В его глазах мелькнул страх. Мужчина тряхнул головой и огляделся. – Каждый раз, как вспомню, тень появляется вокруг меня. Знаю: если дам слабину, слопают за будь здоров.

– Что вы видели?

Мужчина ответил не сразу.

– Стены ямы сделались черными-черными, будто это не земля уже, а непроницаемая черная пустота. А потом оттуда показались сотни таких мелких шевелящихся бледных коготков. Я смотрел на них, как замороженный. Мне стало страшно, но я хотел подойти ближе к яме. И подошел. А на дне кто-то был и смотрел на меня. И тут он загудел, как трансформатор, и я понял: все, капут, мышцы не слушаются, разум тоже потерял от страха способность к самостоятельности – еще мгновение, и я свалюсь в яму. Жена спасла. Увидела, что я какой-то не такой, сразу поняла, что собираюсь упасть, и отдернула меня от края. Эта штука вызывает паралич воли через страх. Как она это делает, непонятно. И самое главное – зачем?

– И мне неясно, для чего это все. Каких демонов мы пробудили? – Максим пожал плечами.

– Демонов, точно, – согласился мужчина. – Потому-то их возле церкви и нет.

Максим тоже подметил, что темные силуэты пропали из бокового зрения. Он повертел головой и увидел знакомый

микрoавтoбус, пoдъезжающл к цeрквл. Он oстанoвлл. Из нeгo влбралась знaкoмaя дeвушкa, ee oтeц и eщe чeлoвeкa чeтырe. Дeвушкa пoвязaлa плaтoк и нaпрaвлaлсь к вxoду в цeркoвь.

– Прлвет! – Макслм махнул ей рoкoй, чтoбы прлвлeчь внлмaнлe.

– Прлвет! – Ллцo дeвушкл oзarlлсь лскрeннeй уллбкoй. – Спaслбo зa мaшлну. Мы пo дoрoгe eщe лoдeй пoдсaдлл. Ты нe зaйдeшь внутрл свeчкy пoстaвлт? Естл зa кoгo?

– Я нe oсoбo в этoм рaзблрaюсь, нлкoгдa нe блл рaнлшe в цeрквл. Думaл прoстo пoстoятл пoд oхрaнoй кoлoкoлoв.

– Пoнятнo. A у мeня мaмa прoпaлa и брaт, пoстaвлю зa нлх свeчкл.

– У мeня oтeц с мaтeрлeй, – Макслм вздoхнул.

– Скaжл лх лмeнa, я зa нлх тoжe пoстaвлю.

– Пeтр и Oксaнa. – Макслмa прoнзллo скoрбнoe чувствo, кoгдa он нaзвaл лмeнa рoдлтeлeй. Он пoчувствoвaл в пeрвll рaз пo-нaстoящeму, чтo лх нeт л, скoрee вceгo, бoльшe нлкoгдa нe будeт. – Спaслбo.

– Дa этo тoлькo мaлeнлкaя блaгoдaрнoстл зa твoю щeдрoстл, – прoлзнeслa дeвушкa. – Мeня Мaшeй зoвут.

– A, хм, Макслм. Oчeнл прлятнo.

– И мнe, – дeвушкa уллбнулaсь. – Я пoйду, лнaчe тaм нe прoтoлкнуться скoрo будeт.

– Хoрoшo. Спaслбo eщe рaз.

– Нe зa чтo.

Маша поправила платок и поднялась по короткому крыльечку в церковь. Звонарь неутомимо звонил, созывая людей искать защиту под перезвоном колоколов. Максим, еще вчера чувствовавший себя убежденным атеистом, готов был изменить свои убеждения. Тьма не приближалась к церкви, заставляя верить в ее потустороннее происхождение. Это тревожило, потому что представить себе, что силы, противостоящие Богу, смогли просочиться в реальный мир и начали пожирать урожай душ, не дожидаясь кончины людей в физическом теле, было неконтролируемо, суеверно страшно. Или же Бог отвернулся от людей и отдал их на откуп дьяволу? Такой вариант казался еще более правдоподобным и страшным.

Максим решил проверить свои догадки и отошел от церкви. Вначале метров на сто. Ничего не поменялось. Не было никаких неуловимых черных силуэтов, преследовавших его последние часы постоянно. Отошел еще метров на сто. Звук колоколов поутих, и вот с этого расстояния он снова увидел их. Как голодные дикие звери, вокруг него закружились черные призраки. В открытых воротах ближайшей дачи начала концентрироваться тьма, натягивая полотно, транслирующее в человека страх. Максим не стал ждать, когда его окружают, вернулся к церкви.

– Чего видел? – спросил мужчина, с которым они общались до этого.

– Либо звон колоколов, либо церковь в целом оберегают

от тьмы, – рассказал он о своем эксперименте.

– Да? Хреново дело, – мужчина вздохнул. – Эти родных не вернут.

Максим решил, что он имеет в виду исконных противников церкви, и был вынужден с ним согласиться. Достал телефон и попытался полазить в интернете, чтобы почитать насчет последних событий, в надежде получить опровержение собственным выводам. Грузилось медленно, в час по чайной ложке. Естественно, когда начальная страница браузера загрузилась, все ее новости вертелись вокруг происходящего страхоапокалипсиса, как его метко окрестили журналисты. Версий выдвигалось множество – от религиозной, до которой додумался сам Максим, до научной. Ученые объясняли появление страха у людей неким низкочастотным излучением, известным им давно. Вот только объяснить, куда девались люди, поддавшиеся их излучению, они не могли. Пытались даже доказать, что люди не пропадают, просто у тех, кто их потерял, наблюдается кратковременная потеря памяти, и они пропускают момент, когда человек, поддавшийся страху, просто сбегает.

Это звучало как откровенный бред, задачей которого было желание прекратить панику, но метод не сработал. Люди пропадали на глазах у многих, даже тех, кто находился в стороне, не паниковал и не пугался. Максим почитал про частоту звуковых волн страха. Такое явление действительно существовало. Инфразвук с частотой ниже двадцати герц являл-

ся настоящим дирижером немотивированных человеческих эмоций. Некоторые инфразвуки определенной частоты, модуляции и силы вполне могли вызывать страх и даже появление зрительных галлюцинаций. Однако и тут никто не мог объяснить исчезновение людей, хотя многие авторы статей были вынуждены признаться в том, что эти явления взаимосвязаны.

Видео, записанные очевидцами, посмотреть не удалось. Интернет вис и пропадал. Максим убрал телефон в карман и тяжело вздохнул.

– Что пишут? – спросил мужчина.

– Пишут, что понятия не имеют о происходящем, – обобщил полученную информацию Максим.

– Ясно, – мужчина потер подбородок, – я так и думал. Не подскажешь, где можно ствол добыть?

Максим посмотрел на свое ружье.

– Я у соседа забрал. Он исчез, но перед этим успел оставить следы на моем лице, – он повернулся стороной, где остались царапины попадания осколков стекла.

– Зачем он это сделал?

– Обознался.

– М-да, оружие в руках психов – страшная вещь.

– Согласен. Только мне кажется, никто из нас сейчас не застрахован от галлюцинаций.

– А ты во мрак не стреляй, все равно это бесполезно. Я боюсь, что со дня на день беззаконие начнется, придется еще

и от людей отбиваться, – произнес мужчина и задумался. – Странная ситуация получается: схорониться бы куда с семьей от людей – страшно, и с людьми страшно.

– Надо объединяться единомышленникам, чтобы противостоять сообще, – предложил Максим.

– Да, ты прав. Не уходи после службы никуда, поговорим насчет этой темы.

– Ладно, – согласился Максим.

– Девушка, с которой ты общался, знакомая?

– Да, мы полчаса назад познакомились. Там дача горела, а дым от нее застил дорогу. Они воткнулись в машину в дыму, а я предложил им свою. Ну как свою? Друга, которого больше нет.

– Хорошая машина, – мужчина посмотрел на желтый микроавтобус. – И народу сколько залезет, и груза увезет порядочно.

– Да, машина хорошая. Мы часто на ней в лес всей компанией ездили. Только ее заправить надо.

– Да это ерунда, сейчас слить бензин не проблема.

– Как сказать. Мой сосед тоже так считал, однако нарвался на тех, кто думал иначе. Они подстрелили его в ногу.

– Вот, я постепенно все больше склоняюсь к тому, что нужно оружие. Скоро без него тебя станут считать потенциальной жертвой. – Мужчина с вождением посмотрел на двустволку Максима.

Тому пришлось убрать ее за спину, потому что взгляд

мужчины не понравился ему.

– Пойду в машине посижу, – сообщил Максим. – Радио послушаю.

– Ага, иди, только не забудь, что мы с тобой договорились.

– Ладно. – Максим поспешно удалился.

Что-то этот набивающийся в напарники человек вдруг перестал ему нравиться. Он явно из той породы людей, которые говорят одно, а думают другое. Его алчный взгляд, направленный на микроавтобус и ружье, дал понять, что в голове у него зрел план завладеть и тем и другим, а Максим нужен исключительно для облегчения выполнения этого плана.

Радио в машине было настроено на музыкальные радиостанции. Больше половины из них молчали, а те, что работали, проигрывали музыку нон-стоп. Максим погонял каналы и выключил. Ситуация совсем не располагала к прослушиванию музыки. Постоянно казалось, что за ее шумом он слышит другие звуки, которые могут предупреждать его об опасности.

Церковные колокола внезапно замолчали. Повисла невероятная тишина, пугающая своим неожиданным наступлением. Народ возле церкви в тревоге замер. Из открытой двери доносился басовитый голос батюшки. Максим огляделся и сразу заметил, как появились темные силуэты, ускользающие от прямого взгляда. Колокола больше не защищали от страхопокалипсиса. Тишина, возникшая вокруг, казалась пропитанной тьмой, подступающей к людям.

В церкви раздался истеричный женский визг. За ним другой, и тут же его подхватил хор, голосащий на разные лады. Люди гурьбой посыпались из церкви, падая и наступая друг на друга. Максим кинулся туда, чтобы найти Машу. Прямо на его глазах в дверном проеме церкви исчезла вопящая пожилая женщина.

Максим увидел Машу и кинулся к ней. Сделал он это не зря. Девушку столкнули с крыльца, и она упала. К счастью, народ стоял настолько плотно, что она не ударилась о плитку, которой вымощено пространство вокруг церкви. Максим пробился через спешащую навстречу толпу и помог Маше подняться.

– А, это ты, – девушка выглядела сильно напуганной. – Там... там... ужас что было!

– Идем скорее, пока не растоптали, потом расскажешь, – Максим потянул ее прочь от церкви.

Люди паниковали, натыкались на них, словно не видели, падали и кувыркались. Многие истошно орали, усиливая чувство страха у остальных. Максим ощущал своим естеством густоту наполняющего атмосферу страха. Вдруг кто-то потянул его ружье с плеча. Максим обернулся и увидел мужчину, набивавшегося в друзья. Воспользовавшись паникой, тот решил сорвать его оружие.

– Отвали! – Максим дернул за ремень. – Иди на хрен, а то пристрелю!

Мужчина зло сверкнул глазами, оставив на душе мерзкое

послевкусие. Теперь надо следить еще и за ним, чтобы не допустить с его стороны глупости.

Другой мужчина, лет пятидесяти, бегущий перед Максимом с Машей, тянул за руку жену. Они оба кричали, и вдруг мужчина, замахав свободной рукой, исчез. Его жена упала на землю, потеряв опору. Перевернулась на спину и начала пятиться, смотря перед собой круглыми от страха глазами. Она закричала, прикрылась руками, будто кто-то на нее напал, и исчезла.

Максим огляделся и чуть не потерял волю от страха. Над людьми струящимся полотнищем нависала тьма. Она, словно черное зеркало, отражала и даже усиливала человеческий страх. Максим прибавил скорости, не задумываясь над тем, способна ли Маша поспевать за ним. Страх гнал его вперед, к микроавтобусу.

Отец девушки выбежал навстречу и перехватил дочь. Они запрыгнули в машину. Максим залетел в нее следом и сразу же кинулся к магнитоле. Музыка ударила по ушам.

– Зачем? – перекрикивая ее, спросил отец девушки.

– Она как-то отбивает страх! – выкрикнул Максим, вспомнив о том, как ему удавалось избавляться от подступающего страха вчера, когда он выезжал из леса.

И в самом деле, преследующие их тени начали рассасываться. Маша тоже отметила это, начав успокаиваться. Огляделась по сторонам. За окнами машины апокалипсис страха набирал силу, собирая урожай душ. Люди исчезали один за

другим. Чем меньше ощущался страх, тем больше происходящее вокруг напоминало безумие. Люди, не помня себя от ужаса, разбежались от церкви, растворяясь в воздухе то тут, то там.

– Почему перестали бить колокола? – плача от безысходности, прокричала Маша, глядя в окно.

Отвечать ей было бесполезно. Максим сел рядом и взял ее руку в свою. Неожиданно девушка уткнулась ему в плечо и принялась реветь. Максим обнял ее и встретился взглядом с отцом Маши. Мужчина смотрел на него с некоторым недоверием. Это и понятно: то, что его дочь обнимает первый попавшийся проходимец, не каждому отцу понравится. Максим пожал плечами, давая понять, что все вышло само собой.

Постепенно крики затихли. Пространство возле церкви обезлюдело. Из всего скопища машин, приехавших к церкви, осталось не меньше половины. Максим отметил, что автомобиля, на котором приехал тот мужчина, что пытался стащить у него ружье, нет. «Ушлый тип», – подумал он о нем. Максим попросил жестами отца Маши убавить звук магнитолы.

– Тут вашей машиной интересовались, – объяснил он причину. – Как бы ночью не попытались угнать.

– Seriously? – отец нахмурился.

– Да, один мужик положил глаз на мое ружье и ваш микроавтобус.

– Пап, – Маша шмыгнула носом, – давай уедем отсюда. Мне страшно здесь.

– А куда, дочь? В город нельзя, там еще хуже будет, останется только дача. А вы, молодой человек, уверены, что он прям так интересовался, что нам стоит этого опасаться? – уточнил отец девушки.

– Меня Максим зовут, – представился Максим. – Я почувствовал, что он очень неприятный тип. А когда мы с Машей бежали к машине, попытался стянуть у меня ружье. Я почему-то уверен, что, если он найдет оружие, то непременно воспользуется им, чтобы завладеть машиной. Или чем угодно.

– А меня зовут Илья Витальевич. Я думаю, что все не так, как нам кажется. После такого представления, – он кивнул в сторону церкви, – его планы могли кардинально поменяться, либо он мог... исчезнуть.

– Его машины нет. Он уехал. Чтобы не беспокоиться понапрасну, предлагаю проехаться по дачам и проверить, будет за нами хвост или нет, – предложил Максим разумную идею.

– Какая у него машина? – поинтересовался Илья Витальевич.

– Серый седан. Кажется, на двери был зеленый логотип какой-то фирмы, – вспомнил Максим.

– Отлично, это поможет нам не принять любой серый автомобиль за подозрительный. Сам сядешь за руль? – спросил отец Маши.

– Нет, садитесь вы. У меня опыта маловато, – признался Максим.

Маша отлипла от Максима и села рядом, глядя под ноги, будто не хотела, чтобы видели ее зареванное лицо.

– Тебе лучше? – участливо спросил Максим.

– Угу, – промычала Маша, не открывая рта.

Максим перелез на переднее пассажирское сиденье и положил оружие на колени.

– Надо бы бензин слить из машин, – предложил он.

– Не надо. У меня дома запас. Двести литров, – похвастался с гордостью отец Маши.

Микроавтобус тронулся и поехал не той дорогой, которой приехал. Серого седана пока что не было видно. Зато пришлось обратить внимание на несколько горящих домиков на одной улице. Был ли это поджог или же результат внезапного исчезновения хозяев, оставивших горящую плиту, неясно. Хотелось думать, что второй вариант. Добавлять к внезапно обрушившейся на людей трагедии еще одну совсем не хотелось. По крайней мере, так рано. Максим понимал, что рано или поздно отдельные личности обязательно оскотинятся, потеряют моральный облик и будут готовы на любые преступления.

Он крепко держал ружье в руках, мысленно представляя ситуацию, когда придется им воспользоваться. Этому его научил родной дядя, ветеран войн и МЧС. Он говорил, что мысленная проработка ситуации помогает во время ее вне-

запного наступления, когда мозг действует по заранее заложенным командам. Максим опустил окно и высунул в него ствол ружья. На вопросительный взгляд Ильи Витальевича ответил:

– Пусть лучше заранее видят, что нас не стоит трогать.

Отец Маши отнесся к этому немного скептически, но промолчал и показал это только взглядом. Они проехали еще немного, петляя по дачным улочкам. Дважды разминулись со встречными машинами, покидающими поселок. На очередном перекрестке чуть не столкнулись с серым седаном. Илья посмотрел на Максима и сдал назад, чтобы пропустить машину. Седан с зеленым логотипом агрофирмы проехал мимо. За рулем сидел тот самый мужчина. Он махнул Максиму и посигналил, как закадычному другу. Ладони Максима, сжимающие ружье, вспотели.

– Я вам говорил, что он будет нас пасти.

– А как нам от него оторваться?

– Уезжать надо, прямо сегодня, – высказалась с заднего ряда Маша. – Меня тут все пугает. Еще одну ночь я не переживу.

Отец хотел ей возразить, но передумал. Не тот момент, когда нужно воспитывать ребенка, способного исчезнуть навсегда.

– Ладно, надо только вещи собрать, – согласился он. – И к Максиму заехать, собрать его вещи. Хотя куда потом, я совсем не представляю.

– У меня все собрано в машине, она осталась у церкви.

– Ты собирался уезжать? Один? – удивился Илья.

– Я не собирался, но приготовился. – Максим не стал вдаваться в подробности о том, что вещи собирали его родители.

Пришлось попетлять еще немного, чтобы появилась уверенность в том, что преследователь их потерял. Дача, где летом жила семья Маши, выглядела респектабельно. Видно было, что люди сюда приезжали не помидоры выращивать, а наслаждаться отдыхом. Красивые кованые ворота, двухцветная плитка до самой дороги с аккуратными желобами для стока воды. Весь двор до крыльца выложен такой же плиткой. В пространстве между ней и соседским забором росли туи, елочки и еще какие-то экзотические растения, названия которых Максим не знал. Газон аккуратно подстрижен. Из него, сливаясь с ним цветом, торчали разбрызгиватели для воды.

Дачный домик был небольшим, но аккуратным и отделанным со вкусом. Над дверью Максим увидел камеру наблюдения.

– Дом на охране, – пояснил отец. – Пришлось раскошиться. Зимой бомжи бьют стекла, залезают внутрь, чтобы погреться.

– Завидная у вас дачка, – Максим сделал комплимент. – Мимо такой не пройдешь, если решишь пожить чужим добром.

– Это верно, – согласился отец Маши. – Ну, будем собираться. Маш, иди сложи все вещи в дорогу, продукты, а я заправлю машину и возьму кое-какой инструмент. Максим, мне потребуется твоя помощь, – попросил Илья Витальевич.

– Я готов.

Гаража у хозяев дачи не было, только навес. В дальнем углу в полу находился неприметный люк. Илья открыл его, нагнулся и вынул шланг с ручной помпой. Протянул его до машины и понял, что до лючка бензобака немного не дотягивается.

– Максим, ты не мог бы переехать? – попросил он.

– Запросто, – Максим сел на руль.

Он вырулил и, маневрируя, зацепил газон. Взгляд Машиного отца красноречиво передал в этот момент все, что он думал об умении Максима как водителя. Тем не менее шланг теперь дотягивался до лючка с запасом.

– Максим, ты качай, а я пойду соберу инструмент. Как думаешь, газонокосилка пригодится?

Максим задумался и почесал затылок.

– Зачем?

– Да, ты прав, не первая необходимость.

Илья Витальевич ушел в дом. Максим остался один, наедине с издающей жалобные звуки помпой. Стало немного волнительно. Сами собой полезли в голову мысли о том, что было бы, если бы он на самом деле остался один во всем мире. Щемящее чувство одиночества сдавило грудь. Как по ко-

манде забегали неуловимые черные тени. Максиму показалось, что за рулем микроавтобуса кто-то сидит. Он приподнялся. Нет, в салоне машины никого не было. Оборачиваясь, он увидел на пороге дома фигуру человека, а когда вернул взгляд, там уже пусто. Непроизвольно от всех этих галлюцинаций становилось тревожно. Максим ощутил себя жертвой, на которую охотится неведомый враг, который рано или поздно добьется своего.

Из дома, выкрикивая ругательства, выбежал Илья Витальевич. За ним выбежала и Маша.

– Папа! Папа, успокойся!

Отец Маши остановился у ворот, тяжело дыша и утирая со лба пот. Взгляд его выражал крайнюю степень испуга. Максим, чувствуя, что может случиться непоправимое, забрался в микроавтобус и включил магнитолау. Басы наполнили дачный дворик вибрацией.

– Что случилось? – спросил Максим, подходя к Маше и ее отцу.

– Я был в подвале, собирал инструмент, и вдруг потух свет. Дальше я почти ничего не помню, кроме сгущающейся тьмы. Я чувствовал чей-то взгляд, жуткий такой. – У Ильи Витальевича мелко тряслись руки, он постоянно тер лоб и щеки.

Видно было, что человек пережил крайнюю степень потрясения. Маша обняла отца.

– Ты меня так сильно напугал!

– Прости, Машк, я себя не контролировал. Максим, почему погас свет?

– Я не знаю, – Максим посмотрел на провода, идущие от столба к фронтону домика. – Может, электростанцию отключили?

– Вряд ли, – засомневался Илья. – У нас там трансформатор в пяти кварталах стоит. Его иногда выбивает. Надо глянуть, вдруг в нем проблема.

– Его отсюда видно? – уточнил Максим.

– Ну да. – Илья открыл ворота.

Они выглянули вдоль улицы, в сторону, где стоял на бетонных «ногах» трансформатор, похожий на робота. От него, юркнув в проезд между домами, мелькнула серая машина. Максим и Илья Витальевич переглянулись. Не сговариваясь, они пришли к одинаковому выводу: отключение света было диверсией. Неугомонный водитель серого седана еще не отказался от своих планов завладеть чужим имуществом.

– Если я его убью, мне ничего не будет, – произнес в сердцах Илья Витальевич.

– Не надо никого убивать. – Маша обняла отца. – Поехали скорее отсюда.

Максим был согласен с ней. Внимание со стороны этого мужика напрягало. Неизвестно, на что он готов пойти. Максим снял ружье с плеча и взял его в руки.

– Теперь надо быть осмотрительнее. Этот тип решил нас

попугать, чтобы мы самоликвидировались, – предположил он. – Руки не хотел марать.

– Смотри, как быстро он приспособился, – удивился отец Маши. – Не прошло и двух дней. Такое ощущение, что он всю жизнь ждал этого события.

– А может, и ждал. У меня двое знакомых было, повернутых на подготовке к глобальному событию типа зомби или экологической катастрофы. Они каждое утро просыпались в ожидании – ну вот, сегодня этот мир рухнет, будто не существовало для них счастливее дня начала конца света.

– И дождались? – поинтересовался Илья.

– Не знаю. Не уверен, что они готовились к чему-то подобному, но тушенки и патронов у них было достаточно. – Максим потряс ружьем. – В этом сценарии конца света от тьмы ружьем не отбиться.

– Хватит уже нагонять страху, – попросила Маша. – Давайте скорее соберемся и уедем.

Мужчинам пришлось ей подчиниться. Они заправили машину, залили бензин в две пластиковые канистры. Затем взяли фонарь и вынули из подвала инструменты, которые не успел собрать Илья Витальевич. Маша тем временем собрала продукты из шкафов и холодильника, кое-какую железную посуду, старый чайник, чтобы повесить над костром, алюминиевую кастрюлю. Набрала во всю пластиковую посуду чистой воды. Отец, оглядев добро, которое она приготовила, присвистнул от удивления.

– Ты тоже к этому готовилась, дочь?

– Пап, не считай меня ребенком. Я уже взрослая. – Маша бросила смущенный взгляд на Максима.

Тот решил, что девушка выросла под опекой родителей, оберегающих ее от житейских проблем. Отец поцеловал Машу в макушку.

– Взрослая ты моя, – произнес он с любовью в голосе. – Грузимся.

Минут через пятнадцать микроавтобус был забит грузом так, что задние амортизаторы немного просели.

– Ерунда, машина старая, – пояснил Максим. – Когда мы грузились в него всей компанией с рюкзаками, он проседал еще сильнее.

Машину завели и выехали на улицу. Ничего подозрительного увидеть не удалось. Поселок был пуст и безмолвен. Лишь несколько дымных столбов от горящих домов поднимались в небо, усугубляя тяжелое ощущение наступления конца старого мира.

Глава 3

Точка Лагранжа

Дорогу и обочины усеивали опустевшие автомобили. Максим ехал впереди микроавтобуса. Ему часто приходилось объезжать места массовых ДТП, где собиралось до десятка автомобилей. Поток машин из города стал совсем редким, но в самый пик любое происшествие мгновенно превращалось в столкновение большого количества машин. На самой дороге они были повреждены не особо сильно, если только это не столкновение с грузовиком или автобусом, а вот слетевшие на обочину часто выглядели ужасно. Некоторые из них сгорели или еще тлели, курясь черным дымом. Огромное количество опустевших автомобилей выглядело очень апокалиптически.

Перед выездом мужчины договорились, что Максим будет в их паре ведущим, а Илья ведомым. Примерно через полчаса, как они выехали на трассу, им впервые повстречались люди. Максим притормозил, предположив, что людям могла понадобиться помощь. В то же время он взял одной рукой ружье и выставил его в открытый проем пассажирского окна. Люди ему не понравились. Они как-то слишком подозрительно косились на него, будто боялись, что Максим застукает их за каким-то непотребным делом.

Он не стал останавливаться, наоборот, прибавил скорости

и проскочил мимо. Через несколько секунд зазвонил телефон. Это была Маша.

– Максим, а ты почему не остановился? – поинтересовалась она.

– Они мне не понравились, – признался он. – Они там не просто так стояли. Я решил, что обчищают машины.

– Не знаю, – засомневалась она. – Нам с папой они показались нормальными.

Максиму захотелось сказать, что они с папой невероятно доверчивы, но он промолчал.

– Возможно, я ошибся, но лучше лишний раз перестраховаться, чем вляпаться в неприятности из-за желания всем помочь, – ответил он. – Машин брошенных кругом сотни, выбирай любую и езжай себе куда глаза глядят.

– А если там раненые?

– Я не врач, от меня помощи никакой.

– Максим, ну ты хоть притормози, узнай, чем можем помочь, – Маша мягко настаивала на своем.

– Хорошо, – пообещал он, совершенно не желая этого делать.

– Спасибо, Максим. – Маша отключилась.

– Семейка альтруистов, – ухмыльнулся Максим и бросил телефон на полку.

Почему-то в сложившейся действительности он ощущал, что подобное поведение может стать причиной многих проблем. Люди уже настроены друг к другу настороженно и

ждут подвоха, в особенности там, где считали себя незащищенными, как на дороге. С каждым днем ситуация должна усугубляться, потому что до самых последних человеколюбов должно прийти понимание, что теперь каждый сам решает, как ему жить дальше. И мораль в этом случае задвигалась глубоко на задний план, оставляя место прагматичному желанию сцапать кусок пожирнее раньше другого.

От этой мысли Максиму стало не по себе. Он даже почувствовал волну насилия, нависшую над человечеством, и ему стало по-настоящему страшно. Не прошло и мгновения, как страх стал умножаться, будто кто-то намеренно закачивал в него это чувство. Максим посмотрел в зеркало заднего вида и не увидел желтый силуэт микроавтобуса. Заднее стекло стало абсолютно черным, словно это портал в другое измерение, и из него что-то злобное пыталось дотянуться до Максима. Оно владело умением захватывать внимание. Максим не мог отвести взгляд от черного прямоугольника, накачивающего его страхом. Он услышал монотонный низкий гул, обволакивающий сознание ужасом, стирая иные мысли и волю.

В глаза ударил свет. Максим резко пришел в себя и понял, что несется по встречной обочине. А свет исходит из наружных зеркал заднего вида, в которые настойчиво моргает дальним микроавтобус, где ехали Маша и ее отец. Максим принял на свою полосу и поморгал аварийкой. Зазвонил телефон.

– Максим, что с тобой? – взволнованно спросила Маша.

– Я чуть не поддался страху, – произнес он, почувствовав, что голосовые связки плохо ему подчиняются. – Меня чуть не утянуло в черноту.

– Прошу тебя, Максим, не думай о плохом, – попросила девушка. – Хочешь, я пересяду к тебе?

Максим ответил не сразу – не знал, как подобрать слова.

– Спасибо, Маш, но не стоит. Я больше не поддамся, обещаю, – заверил он.

Максим считал, что в случае непредвиденной агрессии он, как водитель первого автомобиля, больше подвержен опасности, и не хотел рисковать девушкой, у которой осталась хоть какая-то семья.

– Смотри мне, – пригрозила Маша.

– Смотрю, – Максим засмеялся и отключился.

Дорогу перегородила перевернувшаяся фура. Из развалившегося прицепа по дороге растянулся след из фруктов, которые она перевозила. Максим остановился метров за сто от нее. Микроавтобус, как они договорились прежде, встал метров за двадцать до Максима.

– Не объехать! – крикнул Илье Максим. – Апельсины хотите?

– Хотим! – с готовностью ответила из окна Маша.

Максим нашел у себя в машине пакет и отправился собирать апельсины по дороге, не снижая внимания за округой. Было абсолютно тихо. Он увидел крутой съезд, накатанный другими машинами, объезжающими препятствие. Видимо,

фура лежала здесь уже давно. Дверь микроавтобуса хлопнула. Маша выскочила из машины и побежала к Максиму.

– Ты чего? Мы же договаривались не покидать машину без нужды! – укорил ее Максим.

– Как раз такая нужда появилась, – Маша посмотрела на Максима, желая увидеть понимание в глазах.

– В каком смысле? А, я понял, в туалет?

– Да. Я боюсь идти в лес и на виду не могу у вас. Ты постой за углом машины, а я...

– Блин, – Максим засмутился. – Ладно, только я проверю сперва. Стой тут.

Он приблизился к фуре, постоял, послушал. Ничего подозрительного не заметил. Выставил ружье перед собой и выглянул за прицеп. Никого.

– Иди, – позвал он Машу.

Девушка прошла мимо него.

– Ты не уходи далеко, и близко не подходи, – попросила она.

– Я понял, журчи, не переживай, сейчас не те времена, когда нужно стесняться, – Максим улыбнулся.

Маша покраснела и удалилась за прицеп. Максим тихо ругнулся, что повел себя как мужлан. Девушка была тонкой душевной организации и любые пошлости воспринимала с трудом. А его это будто подначивало выдавать подобные шутки. Маша справила нужду почти бесшумно. Она все так же оставалась смущенной и не смотрела в глаза Максиму.

– Прости, что пошутил глупо, – повинился он. – Держи апельсины, – Максим протянул пакет с подобранными с дороги фруктами. – Когда мне приспичит, будешь охранять меня.

– Я? – удивилась Маша.

– А кто же еще? Неужели Илья Витальевич? Из вас двоих тебя я стесняюсь меньше.

– Ладно. Я тоже тебя меньше стесняюсь, чем отца.

Маша взяла пакет с апельсинами и направилась к своей машине.

– Интересно, а кого выберет сторожить Илья Николаевич? – спросил Максим.

– Я думаю, тебя, – ответила Маша и засмеялась.

– О нет, – в шутку огорчился Максим.

– О да. – Девушка легким бегом добежала до микроавтобуса и забралась в него.

Максим сел за руль и направил машину к еле заметному съезду. Спустился и подождал, как этот маневр удастся Илье. Тот скатился вниз аккуратно, не повредив машины. Они поднялись на трассу по примыкающей дороге, идущей от какой-то деревни. Подъем был пологим, и они вернулись на дорогу без проблем.

Количество оставленных и поврежденных машин не уменьшалось. Видимо, жители деревень и поселков тоже покидали насиженные места, надеясь обрести безопасность где-то в другом месте. Существовало ли оно на самом деле?

Максим сильно сомневался в этом. Из того, что передали СМИ, подобное происходило везде, поэтому процесс исхода был, скорее, психологической разгрузкой, позволяющей временно не терять присутствие духа. Их короткое путешествие должно закончиться огромным разочарованием. Где-то на стыке расстояний между двумя крупными городами потоки машин должны встретиться, и в этом месте у людей появятся законные основания прекратить бесполезные поиски.

Максим взял телефон и набрал номер Маши.

– Что случилось? – спросила она взволнованно.

– Ничего не случилось, просто я подумал кое о чем. Включи громкую связь, чтобы отец тоже слышал, – попросил Максим.

– Хорошо, включаю.

Максим обрисовал ту ситуацию, которая ему виделась. Маша и отец ответили не сразу. Они, как и большинство тех, кто оказался на дороге, старались не пугать себя подобными мыслями.

– И что ты предлагаешь, Максим? – спросил наконец Илья.

– Предлагаю заехать в ближайшую деревню, где есть интернет, и переждать.

– Я боюсь чужих домов, – призналась Маша, – мне там будут мерещиться призраки.

– Мы можем спать в машинах, – предложил Максим. – Смотрите, если поедем дальше, то скоро встретимся с ситу-

ацией, когда на дороге сойдутся тысячи людей. Они, как саранча, начнут выгребать продукты из всех домов в округе, драться за еду, за бензин. Мы этого хотим?

– Ну, предположим, не хотим, – высказался Илья Витальевич. – Но знать точно, что так случится, мы тоже не можем. Что, если есть такое место, в котором безопасно?

– Если и есть, то там будет только одной опасностью меньше, – парировал Максим. – Я начинаю опасаться людей не меньше, чем этой мрачной напасти.

– Пап, мне кажется, Максим прав, – еле слышно, через шум в салоне микроавтобуса, донесся голос Маши.

– Ладно, Максим, давай сделаем по-твоему.

– Хорошо. – Максим посмотрел на экран телефона, чтобы разглядеть символы, обозначающие тип соединения.

В этом месте ловился неплохой сигнал четыре джи, но не было деревень. Дорога вильнула вправо, скрыв видимость до сотни метров. Едва закончился поворот, показалась груда покореженных машин, разбросанных по всей ширине дороги. Максим сбавил скорость, чтобы успеть найти объезд из-за осколков, о которые он боялся порезать резину.

Обочина в этом месте была слишком высокой. Максим остановился и осмотрелся. Вечерело. Длинная тень от деревьев уже легла через всю дорогу. Он не стал всматриваться в темные заросли кустарникового подпушка, почувствовав, что там его подкарауливала тьма. Надо выйти из машины и посмотреть, как объехать внезапное препятствие. Микро-

автобус с Машей и ее отцом остановился, как и положено, метров за двадцать от него. Максим стволом ружья показал им, что собирается пройти вперед, разведать маршрут. Илья моргнул фарами в ответ.

Вначале он решил, что людей в машинах не осталось, только следы крови. Но тут он увидел легковушку и зажатого в ней водителя, лежавшего головой на руле, с лицом воскового желтого цвета и проступающей фиолетовой гематомой. Он был мертв. Максиму стало нехорошо. Он закрыл глаза и попытался стереть из памяти увиденное. Не получилось, оно отпечаталось на сетчатке психологическим ожогом. Максим развернулся в обратную сторону, открыл глаза и замер.

Вместо леса чернела бездонная тьма. Максим попытался отогнать наваждение, но тьма была сильнее. Подловив на страхе, испытанном от лицезрения трупа, она начала раскручивать его маховик. Ужас свел мышцы, будто по ним гоняли электрический ток. Максим сделал шаг в сторону своей машины, еще один и понял, что не сможет дойти до нее. Тьма поглотит его гораздо раньше.

И тут случилось чудо. Микроавтобус завелся, включил фары и музыку и направился к нему. Басы, вызывающие вибрации барабанной перепонки, словно сняли с него парализующие оковы. Максим пришел в себя и побежал навстречу. Машина остановилась. Из нее выскочила Маша и обняла Максима.

– Ты испугался? – догадалась она.

Максим глубоко дышал, как после стометровки.

– Я увидел... покойника в машине... и понеслось. Как ты... догадалась?

– Это папа заметил, что ты стал неестественно себя вести. И потом мы увидели, как к машине начала приближаться тьма, и догадались, что и ты видишь ее.

– Она была кругом. Я не мог ей сопротивляться. Она взяла меня в оборот. Такого сильного влияния я еще не испытывал. Надо убираться отсюда, – Максим вытер рукой пот со лба.

В мышцах еще осталось ощущение спазма. Руки двигались рывками, будто не до конца подчинялись командам, идущим от мозга.

– Ты сможешь управлять машиной? – Маша заметила его неловкие движения.

– Я постараюсь. Сейчас станет легче.

– Я принесу тебе воды, – Маша не стала дожидаться ответа, убежала в машину.

Вернулась она с пластиковой бутылкой и кружкой.

– Держи, – она сунула кружку в руки Максима.

Он взял ее неловко, никак не мог сжать ручку, перехватился под дно. Маша налила в кружку воды.

– Постой, не пей, – остановила она Максима.

Вынула из кармана пузырек и накапала из него в кружку пахучих капель.

– Это что? – спросил Максим.

– Валерьянка, чтобы ты стал спокойным, как удав, – Маша мило улыбнулась.

– Спасибо. Твоя улыбка действует на меня лучше валерьянки, – нашел он в себе силы сделать комплимент. – Теперь можно?

– Пей.

Максим жадными глотками выпил приготовленное Машей лекарство. Ему сразу полегчало, хотя он и не верил в мгновенное действие валерьянки. Мышцы больше не казались сведенными, наоборот, они расслабились до ватного состояния. В организме ощущалась потеря сил. Хотелось лечь на задний диван автомобиля и уснуть.

– Спасибо, помогло. Я готов сесть за руль, – сообщил он девушке, стараясь при этом выглядеть бодрее, чем на самом деле.

– Ой, что-то я сомневаюсь. У тебя взгляд немного затуманенный. Давай мы с папкой не спеша поедем вперед, а ты за нами?

– Хорошо. Только не пропустите поворот в деревню. Честно, у меня сейчас только одно желание: поскорее найти ночлег.

Маша посмотрела на Максима с сочувствием. Он выглядел смертельно уставшим. Короткий, но близкий контакт с тьмой полностью лишил его сил. Маша довела его до машины.

– Я справлюсь, – пообещал Максим и улыбнулся, едва

двинув краями губ.

– Я сяду на задний ряд, буду присматривать за тобой через окно. Начнешь засыпать, моргни фарами, мы с папой остановимся.

– Ладно, моргну, – пообещал он.

Машины проехали по разлетевшемуся по асфальту стеклу и пластику. Максим старался не смотреть на покойника, зажато в поврежденной машине. Врубил погромче музыку и гнал от себя любые воспоминания о его восковой коже и фиолетовой гематоме. Они проехали мимо поврежденных машин. Илья Витальевич чиркнул крылом о разбитый пикап, не сумев протиснуться между ним и перевернутой легковушкой.

Они миновали место аварии. Дорога впереди была прямая, поэтому они издали увидели приближающиеся машины с включенным светом. Максим потряс головой, выгоняя из нее сон. Перехватил удобнее ружье и попытался сконцентрироваться. Илья подсознательно взял правее, цепляя обочину. Максим, наоборот, держался левее, чтобы видеть, что происходит на дороге. Удивительно, но люди его начали пугать почти так же, как и потусторонняя тьма, словно с ее появлением человек принял новую мораль, ту же, которой пользовалась тьма.

Встречных автомобилей было три. Легковушки впереди и сзади, а по центру тентованная «Газель». Метров за сто до встречи они остановились, почти не приняв на обочину.

Водитель легковушки вылез из машины и замер в ожидании. Оружия у него не было. Он всем видом показывал, что хочет общения. Позвонила Маша.

– Максим, что делать? – спросила она взволнованно.

– Останавливайтесь, только подальше от них. Тормозите уже, – Максим почти приказал им, понимая, что через несколько секунд они окажутся слишком близко.

Илья остановил машину. Приоткрыл окно и помахал мужчине.

– Привет! Чего хотели? – спросил он.

– Узнать хотели, как там дела? – мужчина кивнул вдоль дороги, в том направлении, в котором двигался их кортеж.

– Так же, как и везде, жуть, тьма и ничего человеческого. А почему вы едете туда, когда все едут обратно?

– А мы решили, что там, где нет людей, не будет и тьмы. У нас есть гипотеза, что она питается нашими страхами, соответственно, без людей тьма умрет с голоду, – пояснил мужчина.

Илья ответил не сразу, задумавшись над словами.

– Не уверен, что ваша гипотеза верна. Хрен пойми, что это такое и какова природа появления аномалии. Может, люди и ни при чем, а страх всего лишь побочное явление. И вы зря думаете, что людей там не осталось. Их еще полно.

– А вы прямо из города едете? – уточнил мужчина.

– Нет, из пригорода.

– Говорят, город опустел.

– Не знаю, мы не проверяли. Думаю, если это так, то там теперь намного страшнее, чем на природе. Он, наверное, без людей на кладбище похож. А что вы видели по дороге? Есть такое, чего стоит опасаться? – в свою очередь поинтересовался Илья.

– Так-то особо ничего опасного мы не видели. Все спешат, никому друг до друга дела нет. Останавливались перекусить километров за семьдесят отсюда, поговорили с одной компанией из деревни. Они говорят, что видели БТРы, якобы стреляющие по людям из пулеметов. За достоверность этих сведений не отвечаю. Видели раз пять, как исчезали люди на глазах. Но это везде происходит, и через пару дней будет восприниматься как само собой разумеющееся.

Максим выбрался из машины и встал рядом с Ильей Витальевичем. Мужчина с интересом посмотрел на него и висящее за спиной ружье.

– Не знаете, где находятся армейские склады с оружием? – спросил он.

– Нет, даже мыслей узнать об этом не приходило, – ответил Илья.

– А зря. Прогнозирую скорую войну всех со всеми, за продукты, бензин и прочее.

– С такими темпами убыли населения воевать долго не придется, – Максим громко озвучил свое предположение.

– Все равно хотелось бы остаться в числе последних выживших, чем первых погибших, – ответил ему мужчина из

встречного каравана.

– Каждому свое. – Илья Витальевич забрался на водительское сиденье микроавтобуса, дав понять, что разговор ему больше не интересен.

Максим согласился с его инициативой.

– Желаем вам преуспеть, – пожелал он от лица своей компании.

– И вам того же. – Мужчина занял место в своей машине. – Там впереди, километров через двадцать, видели какую-то подозрительную компанию на мотоциклах. Не советуем останавливаться, если попросят. Неприятные ребята.

– Спасибо, – Максим искренне поблагодарил его за ценную информацию. – Мы тоже видели каких-то подозрительных типов ближе к городу.

– Спасибо, будем бдеть. – Мужчина помахал карабином, который вынул из машины, дав понять, что он не так прост, как мог показаться.

Машины разъехались. Каждый в этой ситуации исходил либо из своей способности размышлять, либо подчиняясь стадному чувству. Максиму показалось, они из первых, кто не пошел за толпой. В некотором смысле это небезопасно: противостоять кому бы то ни было таким отрядом – занятие бесполезное. Однако он рассчитывал на смелость и удачу, верных союзников, которые помогут им избежать неприятных ситуаций. У тех людей, кто сейчас думал, что находится в толпе и она буфером оградит его от проблем, эти

самые проблемы только начинались. Максим инстинктивно чувствовал, как толпа из-за страха и неуверенности превращается во взрывчатое вещество, способное сдетонировать от малейшего конфликта, случившегося внутри нее.

Илья заморгал стопарями, чтобы Максим обратил внимание. Впереди показалась табличка, указывающая на населенный пункт, дорога от него примыкала слева. Зазвонил телефон.

– Максим, папа спрашивает, сворачивать туда или нет? – спросила Маша.

Максиму стало смешно. Взрослый мужик интересуется у него, что делать.

– Я бы свернул. Скоро ночь, лучше убраться от трассы подальше, – ответил он.

– Хорошо. Езжай поближе к нам, а то мне страшно, что ты отстанешь, – попросила девушка.

– А, ладно, – пообещал Максим, думая при этом, что причина страха Маши в другом.

Рядом с ним и его оружием она чувствовала себя спокойнее.

Кортеж из двух машин свернул с трассы и сразу же попал на разбитую грунтовку. Видимо, деревушка на указателе, до которой добираться пятнадцать километров, для властей не имела большого значения. Если не считать ухабов, остальное Максиму показалось добрым знаком. Чем дальше от скопления людей, тем лучше.

Темнело. Лес нависал непроницаемыми кронами над дорогой. Максим старался смотреть только на пятно света перед машиной и краснеющие впереди фонари микроавтобуса. И все равно ему было не по себе. Он чувствовал, как тьма ждет, когда он даст слабину. Как она смотрит на него мертво-черными провалами глаз в ожидании встречи взглядов, после которой она возьмет власть над слабым человеческим рассудком и овладеет им полностью.

За пятном света мерещились призраки. Они бежали рядом, выхватываемые боковым зрением. Максим не провоцировал себя повернуть голову и посмотреть на них, уверенный, что от него только этого и ждут. Он смотрел прямо перед собой и слушал музыку, стараясь вникать в мотив, в слова, чтобы сознание не отвлекалось на ненужные мысли. Мысли все равно сбивались, но он упрямо возвращал их к прослушиванию музыки.

Он с облегчением выдохнул, когда впереди показались огни деревни. Судя по количеству фонарей в ней, она была крохотной. Они заехали на улицу. В ближайшем доме в окнах горел свет. Со двора доносился шум музыки и пьяные крики. Максим встал прямо за микроавтобусом, выбрался из машины и подошел к нему с пассажирской стороны. Окно у Маши было приоткрыто.

– Не уверена, что хотела бы провести ночь в пьяной компании, – призналась она подошедшему Максиму.

– Согласен. Но тут других домов полно.

– А что, если они тут одни остались?

– Вряд ли, – засомневался Максим, хотя в глубине души подобное предположение не исключил.

Деревня была построена по-старинному, одной улицей, и в свете фонарей виднелась полностью. Домов двадцать, не более, и света ни в одном из них. Во дворах брехали голодные собаки, но других признаков человеческой жизни не наблюдалось. Люди либо покинули ее, либо пропали, поддавшись ужасу.

Со двора, в котором шумело веселье, раздался выстрел, продолженный истеричным женским криком. Калитка открылась, из нее выбежала полуголая женщина. Она споткнулась, упала, не переставая кричать, поднялась и побежала к машинам.

– Спасите, убивают! – она кинулась к Максиму, прижавшись к нему открытой грудью и обдав сильным запахом перегара.

Максим вырвался из ее объятий. Маша открыла дверцу и выбралась из машины, чтобы помочь женщине, которая, по ее разумению, попала в беду.

– Кто за тобой бежит? – спросил Максим, думая, что женщина поддалась страху.

– Колька бежит, муж, приревновал меня. Козел!

Из ворот показался преследователь. Он едва держался на ногах, но в руках у него было ружье. Он выстрелил навскидку в сторону неверной супруги и попал в окно микро-

автобуса. Маша закричала и заскочила назад в машину. Максим оттолкнул снова начавшую липнуть к нему женщину и выстрелил в сторону ее мужа. Он не целился в него, пальнул для остротки. Мужчина после выстрела будто пришел в себя, замер, затем развернулся и попытался сбежать во двор. Но он был настолько пьян, что ружье попало ему между ног, он споткнулся через него и упал.

Полуголая сластолюбивица, увидев это, мгновенно поменяла приоритеты. Посмотрела на Максима, как на врага, и кинулась драться.

– Убил! Убил мужа, тварь! Детей оставил без отца! – Она пыталась порвать на нем одежду.

Максим, не церемонясь, оттолкнул ее. Женщина упала навзничь.

– Поехали отсюда! – крикнул он Илье.

Сам сел за руль своей машины и посигналил медлящему отцу Маши. Пьяная женщина поднялась на ноги, нашарила где-то в темноте камень и бросила в авто Максима. Он гулко ударился в лобовое стекло, оставив на нем круглую паутину размером с яблоко.

– Дура! – не удержался от комментария Максим.

В ответ ему донеслись отборные матерные проклятья. Машины тронулись. Сразу же позвонила Маша.

– Куда теперь ехать, Максим?

– Не знаю. Тебя не зацепило выстрелом?

– Нет. Но вещи нам тут немного взъерошило. Осколки

кругом валяются.

– Приехали, блин, в безопасное место. Я сейчас по навигатору гляну, куда дороги ведут, – предложил Максим. – При тормозите на выезде.

– Ладно, – пообещала Маша.

Кортеж остановился на самом выезде из деревни, возле водонапорной башни. Максим достал телефон и открыл навигационную программу, работающую без интернета. Она была не очень подробной, в особенности это касалось того, что за городом, но точки с названиями деревень в ней имелись, и дороги, соединяющие их, тоже.

Программа загрузилась и показала, что если продолжить движение по этой дороге, то через двадцать километров можно попасть в еще одну деревню, расположенную рядом с озером. Максим завис, не зная, что для них лучше: занять пустующий дом в этой или испытать судьбу еще раз. Он выбрался из машины и подошел к водительскому окну.

– Через двадцать километров будет еще одна деревня, – сообщил Максим, давая возможность Илье самому поразмышлять над вариантами.

– Большая? – уточнил отец Маши.

– На навигаторе этого не видно. Думаю, больших деревень в этих местах нет.

– Максим, – Маша показалась из-за отца, – поехали дальше. Мне здесь не нравится такое соседство.

– Не капризничай, дочь, – попросил ее отец, – ты уже не

маленькая. – Илья снова обратился к Максиму. – Давай поедем до этой деревни и дальше не поедем, иначе мы будем слишком далеко от цивилизации – ни бензина запасы пополнить, ни продуктов.

– Ладно, – согласился с ним Максим.

Он вернулся в машину. Дорога между деревнями оказалась лучше, чем от предыдущей деревни до трассы. Грейдер как будто совсем недавно выровняли техникой – ни ухабов, ни ям. Скорость держали приличную, и через несколько минут снова увидели огни и две луны, одна из них отражалась в озере.

Как ни странно, но почти во всех домах горел свет. Видимо, жителям показалось, что бежать отсюда бессмысленно. Даже в полной темноте ощущалась красота этого места. Илья не остановился в начале, проехал к центру и встал возле хорошо освещенного двухэтажного здания из белого кирпича. Выбрался из машины и дождался, когда подъедет Максим.

В ночи стрекотали сверчки, по деревне брехали собаки. Максим подошел к Илье и замер, прислушиваясь к звукам ночи.

– У меня такое ощущение, что здесь ничего не изменилось, – поделился он своими наблюдениями.

– У меня точно такое же, – согласился Илья. – Маша заметила, что тьма за пару километров до деревни как будто рассосалась. Я не смотрел по сторонам, боялся, честно говоря, смотреть за границу света. Вот прислушайся к себе, чу-

ешь? Нет давления какого-то.

Максим прислушался. Чтобы не ошибиться, даже закрыл глаза. Действительно, появилась легкость, как после того, когда отключаешь системный блок, шум от которого перестаешь замечать. Вроде и не было шума, но после отключения понимаешь, что был.

– Эй, вы кто такие? – раздался окрик из приоткрывшейся двери здания.

– Мы ночлег ищем. Из города. Бежим от тьмы, – пояснил свое появление Илья Витальевич.

– А как про нас узнали? – уточнил не показывающийся из-за двери человек.

– В смысле узнали? Нас просто ночь застала возле вашей деревни. Куда еще ехать?

– Ясно. А я думал, вы узнали, что нас эта балалайка из телика не коснулась.

– В смысле не коснулась? – Илья даже испугался верить тому, о чем подумал. – А можно с вами пообщаться? Мы не опасны.

Дверь открылась шире. Из нее вышел парень лет двадцати пяти, в белой футболке и шортах.

– Здравóво, – поздоровался он, но руки не протянул ни Илье, ни Максиму. – Спрашивайте.

– Ты сказал, что у вас нет тьмы? – повторил Максим. – Ты это серьезно?

– Нету. В деревне нету. За деревней есть. После того как

пропали несколько наших и по телевизору началась эта бодяга про тьму, психозы и исчезновение, никто больше из дома носа не кажет. В деревне тихо, хоть обосрись со страху, никуда не пропадешь.

– Доходчиво, – Илья оценил аллегорию. – Значит, мы у вас задержимся. Есть где переночевать?

– Извините, отелей в нашем колхозе нет. Могу пустить в правление, но только до утра, – предложил местный парень.

– Так это ваше правление? – Илья кивнул на здание из белого кирпича.

– Да, я его сторожу. Не похоже?

– Похоже. Именно таким я его себе и представлял. А председатель у вас до сих пор есть? – На самом деле Илья представлял его намного проще.

– Нет. Уехал в город позавчера и не вернулся.

– Соболезную, – произнес Илья.

– Да может, зря. Думаю, он живой, только в неразберихе никак добраться не может. По телику показывают, на дорогах пробки в десятки километров. Вы сами-то их видели? – спросил парень.

– Были в самом начале, – произнес Максим. – Сейчас на дорогах пусто.

– М-да? – парень потер подбородок. – Может, и пропал. Только вы об этом его семье не говорите.

– Хорошо, что предупредил, – поблагодарил его Максим. – Мы можем вообще, чтобы панику не поднимать, ни-

чего не рассказывать.

– А вы надолго, что ли?

– Еще сами не знаем, – честно признался Максим. – Все по обстановке.

– Ладно, утро вечера мудренее. Подгоняйте ваши машины ближе к входу, а то я смотрю, у вас стекол в машине не хватает. Некоторые наши, кому похмелиться не на что, быстро растащат имущество.

– А я могу остаться ночевать в машине, – предложил Илья.

Маша и Максим переглянулись между собой, решив, что их сводят.

– Нет, пап, давайте вместе будем ночевать в доме. Я не усну, буду переживать из-за тебя. – Маша говорила искренне, так, что отец не смог ей отказать.

– Ладно, будем ночевать в правлении, – согласился он. – Оно, я полагаю, кроватями не оборудовано?

– Смеетесь? Зачем они там? Кресла есть, три. Как раз для каждого из вас. А спать на полу.

Максим и Илья вынули из машин все, что необходимо для ночлега. Микроавтобус стороной, на которой выбито стекло, поставили в упор к стене правления. Закрыли машины и вошли в здание. На первом этаже стены метра на полтора от пола были отделаны модной когда-то деревянной рейкой.

Сторож не предложил им ночевать на полу первого этажа, повел на второй.

– Там натоптано слишком. Вчера был дождь, натащили грязи, а мыть некому. На втором чище.

Ему поверили и поднялись на второй этаж. Напротив кабинета с табличкой «Председатель акционерного общества “Белые Зори” Сергей Петрович Голованов», находилось просторное помещение, где как раз стояли три стула, скрепленных между собой. Рядом с входом в кабинет председателя стоял стол, видимо, секретарский, с монитором, принтером и колонками.

– Прости, мы до сих пор не познакомились, – обратился к сторожу Максим. – Максим, – он протянул руку.

– Влад, – представился парень.

– Это Илья Витальевич и его дочь, Маша, – представил своих напарников Максим. – Слушай, Влад, а этот компьютер подключен к интернету? – поинтересовался Максим.

– Конечно. А зачем ты спрашиваешь?

– Позволь полазить, а? До смерти интересно узнать, что происходит в мире. Мы ведь уже больше суток в неведении. – Максим впился взглядом в парня.

– Блин, ну вы даете, – идея Владу не очень понравилась. – Я же ведь сторож, а получается, я вам открыл правление и позволил развлекаться в нем.

– Это не развлечение, Влад, – вступил в разговор Илья Витальевич. – Мы не информированы, а потому носимся, как слепые котята. Может, уже все закончилось, а мы и не знаем.

– Ладно, только я буду рядом, – согласился сторож.

– Не вопрос. Нам никакой разницы, кто рядом, лишь бы не тьма. – Максим дружески похлопал Влада по плечу и направился к компьютеру.

У монитора столпились вчетвером, сгорая от желания узнать последние подробности. Допотопный компьютер очень долго грузился, а потом еще туго соображал, что от него желают. Наконец браузер открылся. Не было никаких других новостей, кроме связанных со страхоапокалипсисом. Максим открывал статьи по порядку, споро пробегал их глазами, затем открывал следующие.

Вкратце: мир погрузился в самый настоящий апокалипсис, без всяких скидок и преувеличений. Никто не учитывал, но даже навскидку говорили о том, что примерно половина человечества исчезла в страхе. Куда, с какой целью, навсегда или нет, единого мнения не было. Каждый человек, взявшийся судить последние события, имел свою теорию. Разброс от религиозных, через научные предположения, до фантастических, типа зачистки Земли пришельцами. Любая из них из-за недостатка фактов легко укладывалась в наблюдаемые явления.

– Интересно, а есть информация о местах, где тьмы нет? – поразмышлял Илья. – Набери-ка в поиске.

Максим вбил запрос: «Места, где тьмы (мрака) нет». Браузер долго искал, а потом выдал несколько ссылок, по большей части не имеющих никакого отношения к страхоапокалипсису. Только парочка затесавшихся среди них выглядела

подходящими. Максим открыл обе, но из них нужной оказалась только одна. Там было фото девушки и ее текст, в котором она рассказывала о том, что не понимает, о чем идет речь во всех СМИ. Она пугается, но ничего странного не происходит. Их небольшой городок на юге России живет как жил, без всякого намека на апокалипсис. Заметка была выложена еще вчера утром, а потому информация могла устареть.

Максим перечитал ее еще раз и промотал до комментариев. Один из них, самый объемный, зацепился за его взгляд. В нем говорилось:

«Кому будет интересно, прислушайтесь к моим выводам. Отмахал уже тысячу километров по проселкам, потому что трассы забиты паникующими людьми, и вот что заметил: есть места, в которых страху невозможно противостоять, особенно ночью. Он заставляет поверить в то, что происходит что-то страшное, а затем начинает накручивать, пока не доведет до иступления. У меня была семья, а теперь я еду один. Не знаю, погибли они или ушли в другое измерение, хочу верить во второе, потому и пытаюсь подойти к вопросу с исследовательской точки зрения. Я отмечал на карте места, в которых тьма гуще, и места, где ее нет совсем. Представьте, такие есть, но они чрезвычайно малы, так что нарваться на них можно только случайно, либо используя мой метод. Тьма располагается окружностями. В центре ее самые невыносимые условия. Человек теряет волю на раз. Мне помогала му-

зыка. Я заметил, что низкочастотные басы каким-то образом блокируют тьму или ослабляют, если мы говорим об эпицентре. Но есть и такие, где две или три соседние окружности не нахлестываются друг на друга, образуя незначительную свободную от страха площадь. Я назвал подобные места точками Лагранжа, просто по аналогии. Вот ссылка, в ней вы найдете два таких места. Очень надеюсь, что окружности стабильны и не будут расти в будущем. Всем добра».

Максим откинулся на спинку стула.

– Вот, значит, куда мы попали – в точку Лагранжа, – произнес он, усмехнувшись.

– Да не, какая точка Лагранжа, деревня как деревня. – Влад не читал комментариев, а потому совсем не понял, о чем сказал Максим.

– Блин, я хоть посплю нормально, – обрадовалась Маша. – Отличное название для какого-нибудь хостела, «Точка Лагранжа».

– Сдается мне, Максим, никуда нам отсюда больше ехать не надо, – рассудительно произнес Илья Витальевич и полез в рюкзак за спальными принадлежностями.

Глава 4

Белые Зори

Максим уснул сразу, в полной уверенности, что ему ничего не грозит. В половине четвертого ночи где-то недалеко раздался взрыв, сотрясший окна и двери. Он подскочил и спросонья никак не мог понять, во сне слышал этот шум или наяву. Понял, что все случилось по-настоящему, когда увидел стоящего у окна, в котором отражался желтый отсвет, Влада.

– Что это взорвалось? – спросил Максим, подойдя к окну.

За горизонтом, вспухая и опадая вспышками, что-то горело. Отсвет сильного пожара отражался в облаках.

– Я не знаю, – ответил сторож. – В том направлении есть еще одна деревня, а за ней железнодорожный разъезд, возле него соорудили нефтеналивной терминал. Там в цистерны нефть льют. Думаю, что это он жахнул. Подожгли, наверное.

Максим хотел возразить, предположив, что взрыв мог произойти по причине безнадзорности опасного объекта, но передумал. Диверсия тоже выглядела правдоподобно.

– А что же случилось с самолетами и кораблями, которые остались без пилотов? – поинтересовался Влад. – Представляешь, сколько смертей?

– Честно? Не представляю. Не хотел бы оказаться на самолете или корабле во время такого конца света. Особенно

на корабле.

– Почему?

– Представляешь, как страшно, если ты останешься на нем один, и тебя будет носить по бескрайним просторам, и ты не будешь знать, закончится это путешествие когда-нибудь или нет. А еще страшнее, если освоишь управление, разберешься в навигации и придешь в какой-нибудь порт, а на суше никого нет, – впечатлившись собственным воображением, Максим передернул плечами. – Хорошо, что у вас тьмы нет, иначе я был бы уже на грани.

– А ты ее видел? – живо поинтересовался Влад.

– Как тебя.

– Страшно было?

– Да, страшно. Тьма заставляет тебя накручивать свой страх, чтобы ты дошел до точки исступления, после нее она тобой завладевает.

– Пипец, звучит как фраза из дешевого фильма ужасов.

– А ты сам не видел ее, что ли? – Максим понял, что Влад не имел представления о том, что уже затронуло миллиарды людей.

– А надо? Вдруг я не справлюсь?

– Это очень вероятно. Но теперь мы имеем кое-какие сведения о том, что тьма не любит басы. Придется ездить с музыкой.

– Куда ездить? Наш колхоз, считай, на полном самообеспечении. Если за соляжкой только. – Влад посмотрел на по-

лыхающий горизонт. – Там, кстати, наверняка был дизель для тепловозов.

– Это здорово, что у вас так. – Максим подумал о том, что сельское предприятие в плане обеспечения себя продуктами питания довольно автономно. – Пойду досплю, а то завтра буду вялым.

– Иди, я посторожу. Привык уже не спать ночами.

Максим снова быстро уснул и проснулся от голоса Маши. Она интересовалась у Влада расположением места, в котором можно умыться. Влад отправил девушку в конец коридора. На улице уже рассвело. По деревне перекатывались петушиные крики, мычание коров, блеяние овец.

– Илья Витальевич, а вы слышали взрыв ночью? – Максим заметил, что отец Маши уже не спит.

– Какой взрыв? Ничего не слышал, наверное, крепко спал. А что взорвалось? – спросил он.

– Да я и сам не в курсе. Отсюда не видать. Жажнуло сильно, все форточки пооткрывались. Влад думает, что это мог взорваться нефтеналивной терминал. – Максиму стало немного смешно и неловко за то, что его спутник, взрослый мужчина, спал, как ребенок, уверенный в своей безопасности.

– Надо же, ничего не слышал, – удивился Илья. – Других происшествий не было? Я имею в виду тьму?

– Нет, тьма сюда не пробралась. Влад вон до сих пор понятия не имеет о ней. – Максим кивнул в сторону сторожа.

– Оно мне надо? – Сторож пожал плечами, не отрывая взгляда от окна. – Это точно терминал. Смотри, как дымит.

Максим и Илья Витальевич поднялись и подошли к окну. Из-за горизонта, подсвечиваемый лучами утреннего солнца, в небо поднимался темный столб дыма. На половине пути до облаков ветер сдувал могучий хвост в сторону. Черная полоса дыма растянулась линией во все небо.

– Стратегический запас, – скорбно произнес Илья. – А далеко он отсюда?

– Да километров сорок по полям, по дороге пятьдесят.

– Не близко. – Илья потер подбородок. – Какие у нас планы на сегодня?

– Я думаю, если мы решили остаться здесь, надо как-то обустроиться. Кварту снять у старушки одинокой, – предложил Максим. – Влад, не посоветуешь кого-нибудь?

– Да у нас старух одиноких тут полно. Хотите – к бабушке моей попроситесь. У нее и баня нормальная, и кухня летняя есть.

– Мы с радостью, – согласился с его предложением Илья Витальевич.

– Только я с ней переговорю сперва, а то вдруг не захочет, – предупредил Влад. – А вы, мужики, давайте уже умывайтесь, иначе мне попадет за то, что вы до сих пор в направлении торчите.

– Ладно, – засуетился Илья, – спасибо, что предупредил. А вы что ж, до сих пор работаете, как будто ничего не слу-

чилось?

– Насколько это возможно. Скотина голодная стоять не будет. Все поля, которые не затронуло, будем обрабатывать. Потом посчитаем, кому сколько кормов и хлеба можем дать. Если скотины много – под нож.

– Разумно, – согласился Максим с выводами крестьян.

– Ничего необычного, мы так всегда делаем, мы же акционеры. Есть пай – получи, что причитается.

– Вот, Максим, преимущества жизни на земле. Кругом конец света, а тут акционерный рай, основанный на плодородии земли и правильном распределении богатств, – деловито озвучил свою, по-городскому наивную, позицию Илья Витальевич.

– Вы на собрании не были, – приземлил его оптимистические выводы Влад. – Если бы тьма дошла до нас, то там бы все и пропали. Шум, пыль до потолка поднимут, пока поделят. Я бы разрешил легализовать оружие и брать его с собой на подобные мероприятия, чтобы люди понимали: могут и не выйти, если дадут волю нервам.

– Ну что ж, идеального общества не бывает, – признал Илья. – Несмотря на недостатки, с голоду вы все равно не помрете.

– Это верно. – Влад покачал головой. – Ладно, хорош болтать, поторопите вашу дамочку, умывайтесь – и на выход.

– Меня Маша зовут. – Дочь Ильи вышла из темного коридора. – Я так и не поняла, где у вас кран с горячей водой?

Влад прыснул.

– С горячей? У нас нет такого крана, – весело ответил он.

– А как же вы моетесь по утрам? – удивилась Маша. –

Вода ледяная, аж руки сводит.

– Потому что она поднимается из скважины глубиной больше ста метров. Самое то, чтобы выгнать сон из организма. А еще от нее кожа молодеет. Моются у нас в бане.

– Ясно. – Маша тряхнула мокрой головой и принялась сушить волосы полотенцем.

Максим и Илья, вооружившись зубными щетками и своими полотенцами, отправились на утренний моцион.

– Прости за дамочку, – извинился Влад перед Машей. – Нечаянно получилось.

– Да ладно, мне все равно, хоть велосипедом назови, только верхом не садись, – ответила она. – У секретарши в столе фена, случайно, нет?

– А-а-а, сейчас гляну. – Влад открыл дверцу тумбочки канцелярского стола. – Этот сойдет? – он вынул маленький розовый фен.

– Выглядит, будто им лак на ногтях сушат, – Маша взяла фен, – но лучше, чем ничего.

Она включила его в розетку, досушила и уложила волосы. Максим и Илья вернулись быстро.

– Вода у вас реально ледяная, – Максим показал красные ладони. – Но вкусная.

– Артезианская, – снова похвалился Влад.

– Мари, – Максим заметил, что прическа у Маши выглядит иначе, и не удержался от комплимента, – вы даже в таких непростых условиях умеете поддержать свою неотразимость.

– Мерси, Максим. Не успела заметить, когда на дворе наступил восемнадцатый век, – поддела она устаревший вежливый стиль комплимента.

– Ой, ладно, гусары, я вижу, у тебя не в почете. Выглядишь норм, – исправился он.

– Спасибо.

– Так, давайте собираться, – поторопил гостей Влад. – В машинах доведете себя до совершенства.

– Как насчет бабули? – напомнил Илья.

– Сейчас к ней схожу, а на обратном пути сообщу. Далеко не уезжайте.

– А давай мы тебя подвезем, – предложил Максим.

– Не надо, у меня пробежка по утрам. А вам не советую стоять у правления, иначе вас колхозники вопросами достанут, – посоветовал Влад.

– И куда нам деваться?

– Идемте на улицу, покажу.

На улице было по-утреннему свежо, но не холодно. Воздух чист и напоен ароматами природы с легкой примесью деревенских запахов. Деревня на свету показалась намного больше, чем ночью. Влад кивнул в сторону небольшого холма на окраине села.

– Встаньте там и ждите.

Мужчины сели за руль своих автомобилей. Маша рядом с Максимом, сказав отцу, что в микроавтобусе из-за отсутствия стекла ей будет холодно. Максим не возражал. Ему хотелось нравиться Маше, но сам он еще не определился, как относиться к ней. Его интересовали немного другие типы девушек. Он затруднялся объяснить какие, даже самому себе. Наверное, девушки, нравящиеся большому количеству мужчин, вызывая у них первобытную жажду соперничества. Приз в таком случае имел бы большую цену и поднимал собственную самооценку. Маша не относилась к таким, за которыми бегала стая беснующихся павианов. Максим решил, что дело в ее явном добродушии, которое не являлось частью притягательной сексуальности.

– О чем задумался? – Маша заметила отвлеченный взгляд Максима.

Он встрепенулся.

– Прости, мысли куда-то разбежались.

Он завел машину и догнал уже тронувшийся микроавтобус. Они поднялись на холм, с него открывался прекрасный вид на деревню, лежащую в низине, озеро, над которым висит туман, и окружающие сельский пейзаж поля и леса. Портит идиллическую картину деревенской пасторали инородный черный столб дыма, жирной темной тушей поднимающийся в небо.

– Выглядит так, будто тьма отправляет на небо свой урожай, – метафорически заключил Илья.

После сравнения Максиму стало казаться, что так оно и есть. Необъяснимые с рациональной точки зрения явления, имеющие ужасные последствия, вызывали суеверный страх. Из-за невозможности объяснить их причину подсознание примешивало к обычному страху еще и страх неопределенности, усугубляя состояние. Возможно, в процессе эволюции он помог человечеству выжить, не давая лезть туда, куда ему еще рано, но теперь становился причиной его уничтожения.

– Как легко, когда не надо бороться со страхом, – призналась Маша. – Последние дни я чувствовала себя как героиня фильма ужасов, постоянно ждала, что вот-вот что-то случится. Наверное, человек, поживший в таком напряжении долгий срок, станет сумасшедшим.

– Это точно, станет, – согласился с ней отец, – но не успеет. Тьма сожрет его раньше.

– Вот бы узнать, где находится центр окружности, чтобы рассчитать ее радиус, – не в тему произнес Максим. – Тогда бы мы могли найти больше таких точек Лагранжа и сообщить людям об этом. Представьте, что творится сейчас на дорогах, где случились заторы? Паника.

– Максим, ты не успел еще обжиться здесь, а уже рвешься в бой. На твоём месте я бы подумал о том, как влиться в коллектив людей, которые нас примут. Какую пользу сможешь им принести, чтобы они готовы были отдать тебе часть припасов, чтобы ты не умер с голоду, – тоном наставника про-

изнес Илья Витальевич.

– Я готов влиться. Ни от какой работы отказываться не буду. – Максим развел руками. – Только вот какие мысли мне не дают покоя. Если эта тьма сама не пропадет в ближайшие дни, то ситуация вокруг нас будет постоянно меняться. Мы не последние, кто наткнулся на этот тихий уголок, появятся и другие, и их может оказаться столько, что колхоз их просто не прокормит. А люди пойдут на любой риск, чтобы жить в безопасности. Понимаете, о чем я? Такая точка Лагранжа будет интересна людям с оружием, разорившим армейские склады, и они просто придут и займут эту деревню, а нас в лучшем случае выгонят, в худшем...

– Что ты предлагаешь? Вооружаться? – нахмурился Илья.

– Да, это все равно придется делать. А еще проявить смелость, найти другие точки и дать их ориентиры, только не давать наши. Пусть народ стекается в них и сам там разбирается, как им уживаться.

– Ты вообще кем собирался стать по жизни? – спросил Илья, удивленный несвойственной для молодежи рассудительностью Максима.

– Веб-дизайнером, – признался Максим.

– Нетипичный образ мысли для дизайнера.

– Это был неосознанный выбор. Просто поддался моде. Дизайнер из меня не очень. А теперь еще и интернет скоро отключится.

– Почему?

– А кто будет следить за работой дата-центров? Или электростанций? Скоро интернет потихоньку начнет вырубаться, – предположил Максим.

– И как же мы будем давать информацию о тех же точках Лагранжа? Азбукой Морзе? – Илья Витальевич задумался. – Я ведь понятия не имею, как работает радиостанция.

– Надо, пока мир еще не совсем рухнул и не все разворовали, успеть многое сделать. Я бы хотел побывать на собрании этих колхозников и поговорить насчет своих выводов.

– Влад сказал, их больше заботит причитающаяся доля урожая, – напомнила Маша, слушающая разговор мужчин.

– Я бы попытался убедить их в том, что это не самая главная проблема сейчас, – возразил Максим. – О, Влад чешет.

На дороге показался сторож, легким бегом поднимающийся в гору. Увидев знакомых, помахал рукой. Ему ответили таким же приветствием.

– Вот это я называю здоровым образом жизни, – завистливо произнес Илья. – Натуральные продукты и спорт – то, что надо для этого.

– У вас будет возможность жить так же, если нас примут, – пошутил над ним Максим.

Влад не добежал метров пять, остановился и, тяжело дыша, уперся руками в колени.

– Моя бабуля не против, если вы ей поможете по хозяйству, – произнес он, отдышавшись.

– Не вопрос, – с готовностью согласился Илья Витальевич.

– Довезете? – спросил Влад.

– Садись.

Машины покатались под горку на холостом ходу. Дом бабы Али находился неподалеку, за оврагом, через него был перекинут деревянный настил, выглядящий шатко.

– Не бойтесь, здесь даже грузовики с зерном проезжают, – Влад предупредил опасения Ильи. – А трактора ездят напрямую, чуть дальше.

Мостик на самом деле даже не прогнулся под тяжестью микроавтобуса.

– Вон к тому дому, – указал Влад на старенький синий домик с окнами, отделанными резными окладами и крашенными белой краской.

У дома имелся небольшой палисадник, там росли раскидистая рябина и вишня. А под ними яркими пятнами промеж штакетника, тоже синего цвета, пестрели какие-то цветы. Перед палисадником стояла некрашеная скамья, подле которой земля была укрыта слоем подсолнечной кожуры и яблочных огрызков. В них, старательно разгребая лапами, уже копалась рыжая курица.

На высокой калитке, ведущей непосредственно в огород, клацнул засов. Она отворилась, явив гостям бабушку Влада. Старушка невысокого роста, с бадиком в руках, подслеповато уставилась на гостей.

– Эти, что ль? – спросила она бесцеремонно.

– Да, бабуль. Хорошие люди, помогут тебе по хозяйству.

– Ну хорошо, – произнесла она вибрирующим голосом. – Проходите.

– Спасибо, Влад, – поблагодарил Максим парня рукопожатием.

– И вам спасибо. – Он широко улыбнулся.

Максим решил, что Влад, подсуетившись, скинул со своей шеи нежелательную заботу.

– Девочка будет в доме спать, а вы, мужики, на летней кухне, – распорядилась баба Аля, обернувшись по-старчески вполоборота всем корпусом, – бабы и кошки дома, собаки и мужики на улице.

Маша насмешливо посмотрела на отца и Максима и показала им средний палец.

– Надеюсь, и заботы по дому мужиков не касаются? – уточнил Максим.

– Сами справимся, да, дочка? – бабка посмотрела Машу. – Готовить умеешь?

– Я? – неуверенно переспросила она. – Яичницу могу, чайник подогреть.

– Ладно, вижу, молодая еще, будешь картошку чистить, а то у меня руки трясутся.

– Хорошо, – согласилась Маша и наткнулась на выпученные от сдерживаемого смеха глаза Максима.

Баба Аля оказалась мировой старушкой. Несмотря на возраст и признаки легкой формы склероза, характер у нее был живой, интересующийся и неугомонный. Первым делом она

покормила гостей, дала им немного отдохнуть, а потом потащила на двор, чтобы показать фронт работ. Подправить подгнивший забор, заизолировать потрескавшуюся на сгибах проводку, идущую к скважине с насосом, порубить дрова для бани, заделать подкопы под оградой для кур, и еще много чего по мелочи.

– Да уж, а внучок-то у нее, я вижу, смысленный. – Илья потряс ветхий забор, который чуть не рухнул от его усилий. – С чего начнем?

– Да с забора и начнем, – решил Максим.

Маша осталась в доме. Ей тоже досталось немало. Она перемыла полы, посуду, отчистила кастрюли от черного налета. Сняла и перестирала шторы. Баба Аля тем временем готовила на летней кухне обед. Оттуда доносились неопишуемые запахи.

Начало вечереть. Максим и Илья едва двигались. От напряженной работы, связанной с постоянной нагрузкой на спину, будь то колка дров или выкапывание ямок под столбы, мужчины перестали гнуться в пояснице, кряхтели и стонали. А желудок уже начинало подводить от голода. Словно почувствовав предел возможностей гостей, баба Аля появилась из дверей кухни.

– Бросайте работу, идемте ужинать! – позвала она.

Маша, увидев изможденных отца и Максима, прыснула от смеха.

– Зато все свое, – поддела она их.

– Это всего лишь плата за безопасность, – оправдал свою усталость отец. – Лучше надорваться на работе, чем исчезнуть от страха.

– А вы тоже в эту брехню верите? – услышала баба Аля диалог отца с дочерью.

– А вы нет? – удивился ее вопросу Максим.

– Сказки какие-то. Ну как человек может исчезнуть просто так. Брехня. – Она открыла дверь, ведущую из летней кухни в баньку. – Идите умойтесь, чумазые, как черти.

Максим и Илья умылись теплой водой из бака, стоящего над печкой, отапливающей баню.

– А вы что, телевизор не смотрите? – продолжил интересоваться Максим.

Бабуля в это время раскладывала по тарелкам мясное рагу из всех овощей, что росли у нее на огороде, и утятини.

– Да я уже давно не верю, что там показывают. Владик сказал, на компьютере сейчас что хочешь нарисуют, не отличишь. Опять какая-то брехня, чтобы людей надурить.

Илья дал Максиму знак, чтобы тот не спорил с бабкой. Максим согласно кивнул. Баба Аля расставила тарелки с едой. Откинула полотенце, под ним скрывалась свежее испеченная булка хлеба.

– Режьте хлеб, мужики, а я сейчас, чуть не забыла, склеротичка. – Она быстро, насколько ей позволяла физическая форма, покинула летнюю кухню.

– Живая бабка, – произнес вслед ей Илья Витальевич.

– Да уж, живая, – согласился Максим.

Троица накинута на еду. Рагу оказалось еще лучше на вкус, чем на запах. Через минуту вернулась баба Аля с запотевшей бутылкой без всяких этикеток.

– Обождите наесться, мужики, вот хреновуху вначале для аппетита и от всех болезней. – Она поставила бутылку на стол.

– Самогон? – подозрительно спросил Илья Витальевич.

– Конечно, мы же не алкаши – казенкой травиться. Не смотри, что мутный, это из-за хрена. Чистый был, как слеза. Я не сама гнала, отдала соседу старое варенье, он мне пять литров вернул.

Она вынула из старой тумбочки три граненых стопки.

– Машенька, тебе можно? – спросила она участливо.

– Немножко, – ответил за нее отец. – С профилактической целью.

Самогон совсем не имел запаха спиртного. Хрен перебивал все. Зато, оказавшись в животе, он произвел маленькую метаболическую революцию. Аппетит, и без того неплохой, стал просто зверским. Мужчин пробил пот. Опьянение легко коснулось сознания, расслабив его и забитые работой мышцы. Баба Аля подливала еще несколько раз. Илья Витальевич, считающий себя приверженцем здорового образа жизни, не отказывался.

– Я вроде и пьян, а вроде и нет. Странное ощущение, будто голова ясная, а тело не слушается, но приятно.

– И мне. Я хотел сегодня идти на собрание, поговорить с людьми, но чую, никуда не пойду. Завтра поговорим, – произнес пьяненьким голосом Максим. – Ох! – Он погладил себя по выступившему животу. – Спать.

Баба Аля, как и предупреждала, положила Машу в доме, а мужикам постелила в летней кухне на старой панцирной кровати. Это все равно намного лучше, чем на полу в правлении или в машине под контролем тьмы. Только под утро начали докучать мухи, проснувшиеся раньше.

Мышцы болели. Три шага, отделяющие мужчин от бани, где они собирались умыться, были наполнены кряхтением и охами страданий.

– Давно я так не упирался. – Илья набрал в ковш теплой воды и сел на нижнюю ступеньку банного полка. – Отвык уже вручную работать.

– А я и не привыкал. – Максим сел наискосок, надавил на зубную щетку пасту и принялся чистить зубы. – Шомничельные преимущества деревенской жизни, – говорил он с полным ртом пены.

– И не говори, – согласился Илья. – Интересно, у бабки телевизор работает? Что там в мире поменялось?

– Да, надо бы глянуть, вдруг что умное скажут. – Максим прополоскал рот.

Мужчины наскоро умылись, Максим еще и помыл голову каким-то зеленым шампунем с едким запахом. Пришла Маша с полотенцем в руках.

– Ну, как вы тут переночевали? – поинтересовалась она.

– Нормально. Спали как убитые, – довольным голосом ответил отец.

– И чувствуем себя так же, – поделился Максим. – Каждая мышца болит.

Маша засмеялась.

– Ничего, городские неженки, вам полезно поработать на свежем воздухе. Идите в дом, там баба Аля заварила травяной чай для вас, – сообщила Маша.

– Это хорошо. А телик работает?

– А я не спрашивала, – призналась Маша.

– Женщины. – Отец покачал головой.

В доме старушки пахло лекарствами, нафталином, приятным ароматом трав и дымком от выпечки. Баба Аля шумела на кухне посудой.

– Это мы! – сообщил с порога Илья.

– Проходите, мужики, я оладий вам напекла.

Мужчины прошли на кухню. Она была просторной. В одном углу разместился старенький кухонный гарнитур и холодильник, напротив, по диагонали, стоял стол, накрытый скатертью с ярким рисунком, печь, а между ними старый японский кинескопный телевизор.

– Бабуль, а ваш телевизор исправен? – с надеждой спросил Илья.

– Да, вроде, сто лет не включала. Летом некогда смотреть, только зимой включаю. Воткни в розетку.

Максим стоял к телевизору ближе, воткнул штекер и нажал кнопку включения. Телевизор долго разогревался, издавая свистящие звуки. Тот канал, на котором он включился, показывал серую рябь. Следующий тоже.

– А сколько каналов у вас показывает? – уточнил Максим.

– А я считала? Десять или двенадцать. Я-то смотрю только два, новости да кино про несчастных баб.

Максим разобрался в меню и полез в настройку, чтобы заново включить поиск каналов. Экран мельтешил помехами, но не цеплялся ни за один. Завершив поиск, тюнер нашел еще и радиостанции, и, о чудо, две из пяти работали. На одной играла музыка, а на второй передавался текст, что-то вроде предупреждения о чрезвычайной ситуации.

– М-да, информативно, – разочарованно протянул Илья Витальевич.

– А кому это надо, сидеть в студии? Все спасаются, – решил Максим.

– Так, мужики, вот вам оладушки, сметана, мед, мажьте и с чайком из чабреца. Выключите эту пакость, чтобы не отвлекала, – попросила она насчет заунывно бубнящего предупреждением телевизора.

Максим ткнул в кнопку выключения. Оладьи оказались великолепны, с легкой кислинкой, сочные. И сметана, и мед им очень шли. А травяной чай прекрасно тонизировал, снимая мышечную боль. Из бани вернулась Маша. Ее волосы были скручены полотенцем в сложную чалму, непонятно как

держашуюся на голове.

– Садись скорее, дочка, а то твои мужики оставят тебя без завтрака. Вот это я понимаю – аппетит, сразу видно, что люди работающие, – баба Аля придвинула тарелку с оставшимися оладьями ближе к девушке.

– Максим, пап, а вы не видели машины, которые по улице проехали? – спросила Маша.

– Какие машины? – поинтересовался отец.

– Обычные. Только их несколько штук. Я подумала, что отсюда вряд ли кто сейчас захочет выехать, значит, приехали откуда-то.

– А я говорил, – многозначительно произнес Максим. – Как только прознают, что здесь тихое место, ринутся все кому не лень. Идти надо к людям, прояснить им ситуацию.

– Раз надо – значит надо. Доедай, и пошли. – Илья вытерся полотенчиком, который протянула ему бабуля. – Спасибо вам, так вкусно я давно не завтракал.

– Вам спасибо, выручили. Владька мой только языком чешать может. Завтра приду, послезавтра, через месяц... Не дождешься, – пожаловалась баба Аля.

– Зато он у вас смышленный. Смотри, как быстро понял свою выгоду. И всем хорошо стало: и вам, и нам, и ему.

– Хитрожопый он, а не смышленный. Весь в деда-покойника, царствие ему небесное. – Бабка перекрестилась.

Максим допил чай и поднялся из-за стола.

– Мы пойдем, баб Аль, с народом поговорим, а если нужна

будет помощь, то после обеда мы в вашем распоряжении, – предупредил Максим.

– Не надо сегодня ничего делать. Отдыхайте, – бабка смутилась.

– Маш, ты с нами? – спросил отец.

– А это обязательно? – Маша скривилась, всем видом показывая, что ей это абсолютно не интересно.

– Нет.

– Я остаюсь. Посуду помою, – нашла уважительную причину Маша.

Ее присутствие там и не являлось необходимостью. Не факт, что вообще народ собирался что-то обсуждать. На обочине апокалипсиса, где им посчастливилось оказаться, происходящее в мире будто не касалось их напрямую, только опосредованно, через телевизор или интернет.

Максим и Илья вышли на улицу. Машин, стоящих у домов, прибавилось. Это могли быть и не просто случайные люди, как они, а родственники, с которыми удалось установить связь и сообщить об уникальности местоположения деревни. Жители, суетящиеся во дворах, бросали на мужчин любопытные взгляды.

За околицей шумели трактора, гонящие культиваторы по пару. Очень легко обмануться, что ничего не происходит. А возможно, оно могло так случиться, просто в деревне проще остаться в неведении обо всем происходящем.

– Извините, а вы местные? – спросил Максим у мужчины,

вынимающего вещи из легковушки.

– В каком-то смысле, – ответил тот, – родом отсюда.

– Значит, вы приехали недавно?

– Ночью приехали, а что? – Мужчина подозрительно посмотрел на Максима и Илью.

– Тьма, случайно, не рассосалась?

Мужчина хмыкнул.

– Если бы. Мы тут недалеко живем, в соседней деревне. Ехали сюда эти двадцать километров больше часа. Я думал, кранты, не доберемся. Руки до сих пор трясутся. – Он показал ладони с растопыренными пальцами. Они на самом деле тряслись. – Чудо, что такое место оказалось рядом. Сколько народу уже сгнуло, просто жуть. Если не попадали под ее действие, то не советую пытаться, можете не справиться.

– Мы из города, – сообщил Илья. – Двое суток скитались, прежде чем случайно наткнулись на это место.

– Да? И как там, в городе? – удивился мужчина.

– Хреново там, – не вдаваясь в подробности, прокомментировал ситуацию Илья. – Трасса забита пустыми машинами. Все хотели сбежать, но не все смогли.

– Надо же. – Мужчина вынул тяжелый баул из багажника и понес во двор.

Максим и Илья, поняв, что собеседника не особо интересует разговор с ними, двинулись дальше. У правления стояло несколько машин, одна из них грузовая, с полным кузовом барахла, накиданного как попало и торчащего через борта.

На кабине стоял толстый мужчина и пытался поймать сеть телефоном на вытянутой руке. Выцветшая майка задралась, обнажив крепкое волосатое пузо.

– У кого-нибудь ловит? – спросил он у кого-то внизу.

– Нет, вообще ни одного деления.

– Черт, да где же они застряли? – он топнул в сердцах по крыше. – Ребята, а вы не знаете, как позвонить? – спросил он у Ильи и Максима.

– Из правления, по проводной связи, – предложил Максим.

– Точно, – толстяк шустро скатился вниз и исчез за дверями дома.

Максим подошел к семье, шепотом разговаривающей возле своей машины.

– Извините, а вы сюда к родственникам приехали? – спросил он.

– Да нет, – ответил отец семейства. – Мы к трассе хотели выехать, заблудились без навигатора, полночи поплутали в жутких кошмарах, а потом выехали к этой деревне – и все прекратилось. До утра постояли на краю, а потом вместе с другими проехали к правлению. – Мужчина приблизился к Максиму. – Не знай врут, не знай нет, что здесь этой хрени не было совсем. Что скажете?

– Не врут, хотя мы тут сами меньше суток. Так же, как и вы, случайно наткнулись. Народ живет практически в неведении о том, что происходит в нескольких километрах от де-

ревни.

– Зашибись, – обрадовался мужчина. – А то мы хотели ехать за тыщу верст. А бензин где брать? Ни одна заправка сейчас не работает. Пока колесили по полям, сожгли бак. Осталось две канистры, и трындец.

– А остальные? – Максим показал на сгрудившиеся рядом машины. – Они тоже не к родственникам приехали?

– За всех не скажу, но большинство просто проезжало мимо. Саша, водила с грузовика, ехал с женой, а дети следом, на своей машине, остановились у родника набрать воды, пообещали догнать потом и как в воду канули. Он вот пытается дозвониться до них. А эти вон, на крутой тачке, по ходу, сматывались от кого-то, – мужчина указал на белый джип, пассажиры которого держались особняком. – На задней дверке есть дырки, как от пуль, и вид у этой компании очень встревоженный. А еще мне показалось, что у них есть пистолет. Может, и травмат, конечно, я не спрашивал.

– Пестрая компания, – Илья покачал головой. – То ли еще будет.

– Вы про что? – не совсем понял его мысль глава семьи.

– Я про то, что сюда приедут еще люди, и скоро деревня превратится в площадь Тяньаньмэнь, на которой яблоку негде упасть. Деревня такого количества народу не осилит.

– А может, больше никого не будет? Сколько их сейчас пропадает неизвестно куда. Глядишь, через неделю люди и закончатся. Останутся только те, кто здесь. – Мужчина по-

искал в глазах Ильи и Максима поддержку, чувствуя неловкость за свой ненужный статус.

– Видно будет, – произнес Максим. – Это даже хорошо, что связи нет, а то родственники начнут звать родственников, те еще родственников и так далее. А так только случайные будут заезжать. И те не сразу смогут понять, что это за место.

– Но ведь это неправильно, – изумился глава семейства. – Люди нуждаются в помощи. Вы же отправите их на смерть, и она останется на вашей совести.

– Это лирика все, – покачал головой Максим. – Как сказал О’Генри, Боливар двоих не выдержит. Надо радоваться тому, что вы спаслись, и не просрать свое счастье даже таким благородным способом. Я вообще хочу предложить жителям деревни перерыть экскаватором дороги, ведущие к ней, и сделать объезд, чтобы все транзитники проносились мимо. По самой границе тьмы, чтобы не поняли, что ее в деревне нет.

– Ты серьезно? – Илья Витальевич удивленно посмотрел на Максима, услышав от него подобные идеи впервые.

– А что такого? Я по дороге сюда это придумал, когда увидел экскаватор, – признался Максим.

– А техника на полях? Ее куда? Работу не бросишь, – поинтересовался Илья.

– Не знаю, я не подумал об этом. Возможно, проезжающие решат, что люди работают на свой страх и риск.

– Молва быстро разнесет информацию о подобных точках

Лагранжа, так что все попытки изолировать деревню будут выглядеть подозрительно, – задумчиво произнес Илья.

– Я тоже так считаю, – поддержал его глава семейства. – Бесплезный труд. Народ будет злить, что вы не делитесь своим счастьем.

– Да, Максим, может получится совсем не так, как ты думаешь, – по-отечески произнес Илья Витальевич.

– Тогда надо хотя бы вооружиться, чтобы не чувствовать себя беззащитными перед возможной угрозой. – Максиму хотелось действовать, чтобы загасить чувство тревоги, не покидающее душу.

– Это тоже непросто.

– Да вам все непросто, – рассердился парень. – Идемте в правление, попросим компьютер, чтобы полазить в инете.

Оказалось, что в казенном помещении народу уже и так было не протолкнуться. Деревенские, в основном работники, оставшиеся без работы и средств производства, интересовались у специалистов – инженера, агронома, зоотехника, – как им теперь. В отсутствии власти в лице пропавшего председателя акционерного общества разговор между специалистами и остальными не клеился. Механизаторы, водители, скотники и прочие желали, чтобы им дали хоть какую-нибудь работу, гарантируя при этом ее оплату. Вокруг компьютера, за которым сидела пожилая секретарша, сгруппировались несколько человек, не позволяя больше никому приблизиться.

– ...я предлагаю наставить вешек по границе этой беды, намотать на них красные тряпки, чтобы сдалека было видно, и спокойно работать, не пересекая границы.

Фраза, выхваченная Максимом из разговора, принадлежала местному агроному.

– А кто пойдет-то проверять эту границу? Дураков нет собой рисковать, – насмешливо ответил ему кто-то из рядовых акционеров.

– Если ты трус, то я пойду! – взвился агроном. – Сиди под титькой, пока мужики работают.

– Да ерунда это все. Я вчера вечером опахивал «восьмерку», в овраг съехал – и капец, что там началось. А с утра спокойно ездил по этому оврагу, и ничего такого не было. Двигается эта хрень, поэтому вешки ставить бессмысленно.

– И сильно придвинулась?

– Я не знаю. Мне проверять не особо хотелось. Я плуг вверх, и на другую сторону поля. Когда эта дрянь от меня отстала, и не заметил. Хотите – идите и сами проверяйте. Я больше испытывать такое не хочу.

– Вот и цена нашему коллективу, – подал голос инженер. – Никто ничего не хочет делать, но хотят, чтобы было. Мужики, все равно придется пахать, культивировать, сеять озимые, иначе сдохнем с голоду вместе со своей скотиной.

Максим решил, что народ совсем не понимает масштабов изменений, которые происходят в мире. Они собачились между собой, как на обычном собрании, выгадывая для себя

приемлемые результаты. В какой-то момент ему захотелось прекратить этот балаган, и он подал голос.

– Народ! – выкрикнул он. В помещении резко наступила тишина. – Вы что, в самом деле не понимаете, что происходит? О чем вы говорите? Ваш урожай – это самая незначительная проблема, которая вас ждет.

– А что нас ждет? – удивился агроном.

– Положение вашей деревни уникально. Тьма, поглотившая мир, оставила в этом месте лазейку. Как думаете, те, кому не повезло оказаться в ней, допустят, чтобы вы единолично распоряжались ею?

– А как они про нас узнают? В нашу деревню и раньше-то редко кто заезжал, а уж сейчас тем более.

– А как же те люди перед правлением? – напомнил Максим. – Родственники, которым вы звонили? Они ведь тоже могли рассказать о вашей деревне. Будьте уверены, сюда обязательно припрутся вооруженные люди и просто займут это место. А вас либо попросят уйти, либо прикончат, что даже гуманнее.

– А ты кто такой вообще? – скептически поинтересовался инженер. – Чего-то я не помню тебя.

– Мы вчера приехали. Случайно. Бежали из города, боролись с тьмой двое суток, видели многое по дороге.

– И как же вы смогли это выдержать? Послушать других, так вообще кажется, что ее не победить.

– Так вот и смогли. И все смогли, у кого с нервами бо-

лее-мене. Разговор сейчас не об этом...

– Слушай, а раз ты такой смелый, может, и скотину слетней дойки в деревню пригонишь? Стоит уже третий день не доенная, не кормленная. Пастух наш ушел и не вернулся, может, у тебя получится? – Зоотехник с выражением насмешки и довольства собой посмотрел на Максима.

– Могу и пригнать, если только пойму, что вы адекватно воспринимаете ситуацию. Пока что откажу, ввиду отсутствия перспектив. – Максим с вызовом посмотрел на собравшихся.

Это не понравилось многим.

– Иди отсюда, пацан! Будешь нам еще условия ставить, – на Максима угрожающе посмотрел крепкий мужчина в грязной робе, – без тебя решим, что нам делать.

– Мне кажется, скоро придется ставить на повестку дня вопрос о том, кто имеет право на жизнь в нашей деревне, а кто нет, – эмоционально произнес агроном. – Только мы, исконные жители, можем решать вопросы, касающиеся нас напрямую. Остальные пусть молча радуются, что им разрешили пожить. Не нравится что-то, гуд бай, Белые Зори не резиновые.

До Максима вдруг дошло, что его идеи – они только его, и засунуть их каким-то образом в голову других людей, не испытавших еще никаких последствий страхапокалипсиса, невозможно. Илья тронул Максима за плечо, ненавязчиво дав понять, что больше не стоит испытывать местную публи-

ку на лояльность к своим идеям. Максим не хотел уходить, понимая, что если не вдолбить в головы жителей деревни мысли о защите самих себя, то в скором времени жизнь в ней кардинально поменяется в худшую сторону. Илья Витальевич оказался настойчивым и вытащил парня на свежий воздух.

– Ты слишком молод и не понимаешь, какими косными становятся люди с возрастом. Ты их не проймешь, а врагов наживешь. Если что случится, сразу подумают на тебя, потому что выскочка. Потерпи, им надо время, чтобы осознать. Поживем пока, присмотримся, время-то еще есть.

– Ладно, согласен с вами, Илья Витальевич. Может, поможем им коров пригнать? – Максим посмотрел на отца Маши взглядом бесстрашного сорванца. – Жалко скотину.

– Не сегодня. Пусть сами хоть до чего-нибудь договорятся. Хорошими делами, как говорится, нельзя прославиться. Лучше бабке Але по огороду помочь, она хоть благодарна за это.

Навстречу им проехала машина явно недеревенского бюджета. Блистающий хромом внедорожник остановился возле Максима и Ильи. Опустилось тонированное стекло водителя. Из салона потянуло характерным запахом анаши.

– Мужики, вы местные? – спросил красноглазый бородастый водитель.

– Не совсем. Второй день тут, – ответил Илья.

– Ясно. Что, тоже прочухали, что здесь безопасно?

– Нет, мы случайно здесь оказались. – Илье не понравился криминальный вид водителя.

– Да гонишь ты, мужик. Смотри, какое хлебало счастливое. К родне приехал?

– Езжай, куда ехал, – огрызнулся Илья и пошел дальше.

Максим удивился неожиданной смелости Ильи Витальевича. Он казался ему слишком интеллигентным, чтобы позволить себе грубить незнакомым людям, да еще с такой неприятной внешностью. Внедорожник покатило дальше.

– Урод обкуренный, – произнес ему вслед Максим.

– Ты в этом уверен? – спросил Илья.

– В чем?

– В том, что он обкуренный?

– Конечно, из салона воняло анашой, и глазищи у него, как у вампира.

– Я не специалист по этой теме, доверюсь твоему опыту.

– Да не, я тоже не специалист, – поспешил признаться Максим. – Сам никогда.

– А что, если... – Илья интригующе замолчал.

– Что?

– Я подумал, а вдруг люди в измененном состоянии не поддаются на уловки тьмы? Ты же видел, они приехали сюда специально, а какой им резон накуриваться, если они с разведкой?

– Ну да, может, наркотики и дают защиту от тьмы, – согласился Максим. – Но я бы не хотел, чтобы это был един-

ственный способ не поддаться страху.

– Знаешь что, Максим, надо машины перегнать на зады и прикрыть их от чужих глаз. Сдается мне, после того как эти разведчики разведуют, надо ждать гостей.

– А я вам говорил.

– Признаю, твой ум намного прозорливее моего.

Вернувшись в дом к бабке Але, они перегнали машины на зады. Загнали во двор и поставили на карду под навес. С улицы машин не видно совсем. В случае начала какой-нибудь паники можно, не включая свет, потихоньку выехать со двора и убраться за околицу. Маша с тревогой слушала новости, касающиеся деревни, и тоже пришла к выводу, что желающих здесь жить появится намного больше, чем деревня сможет в себя вместить. Она боялась спать в доме, хотела лечь в летней кухне, с мужиками, но отец и Максим убедили ее, что паниковать еще слишком рано.

На всякий случай Максим заклинил щеколду, открывающую калитку во двор, и расставил вдоль уличного забора пустые бутылки, в которые положил камешки. Это примитивная сигнализация, но и она могла сработать от нежелательного гостя. Сунул под кровать заряженное ружье и несколько раз отрепетировал движение, чтобы быстро его вынуть и направить ствол в сторону двери.

Наступила ночь. Перед тем как лечь спать, Максим, Маша и Илья долго вслушивались в ночные звуки. Не считая брешущих собак, стрекочущих сверчков и тархтящего за де-

ревней трактора, других звуков не доносилось. Дороги, идущие в разные стороны от села, оставались пусты. Это успокаивало и позволяло надеяться, что сегодняшняя ночь пройдет нормально.

Илья Витальевич ушел чуть раньше, сославшись на сильную усталость. Максим с Машей просидели еще час после его ухода, разговаривая ни о чем: кто где учился, что смотрел, слушал, чем интересовался. Маша оказалась разносторонней девушкой с музыкальным уклоном, хорошо танцевала и умела петь. Максиму, кроме рейтингов в онлайн-играх, и похвастаться было нечем.

Сон постепенно сморил и их. Прежде чем пойти спать, они увидели, как замер огонек фар трактора, культивирующего поля возле деревни.

– Наверное, солярка закончилась, – решил Максим.

Они разошлись по местам своей ночевки. Илья Витальевич храпел. Перед сном Максим еще раз потренировался доставать ружье. Уверенность, что у него все получится, успокоила. Максим крепко заснул.

– Па-а-ап! Папа! – раздалось в ночи. – Макси-и-им!

Илья всхрапнул и проснулся.

– А? Что? – не понял он спросонья.

Максим тоже проснулся, еще не понимая, что его разбудило. Он даже и не вспомнил о том, что под кроватью лежит ружье.

– Папа, это я, Маша. Откройте скорее дверь, там опять

началось, – чуть не плача, произнесла девушка.

Глава 5

Черный спектр

Максим вскочил раньше Ильи Витальевича, подбежал к двери и открыл ее. Маша мгновенно юркнула внутрь.

– Включите свет скорее! – истерично попросила она.

– Дочь, дочь, успокойся. – Илья Витальевич в темноте обнял ее.

Максим нащупал выключатель и включил свет. В боковом зрении появились знакомые черные силуэты и давящее чувство тревоги, не покидающее за точкой Лагранжа. Граница тьмы оказалась подвижной. Все переживания насчет обороты деревни теперь выглядели совершенно ненужными. Защищать нечего и незачем. Маша в объятиях отца кое-как успокоилась. Максим поставил на старенькую газовую плиту чайник. Руки слегка тряслись. Испуг среди ночи всегда сильнее, чем днем.

– Ща чабреца бахнем и подумаем, что делать дальше, – произнес он вслух, в первую очередь, чтобы успокоить самого себя.

– Уезжать надо, – шмыгая носом, произнесла Маша.

– А бабуля там как? – поинтересовался отец.

– Спит. Я не стала ее будить, – дочь вытерла тыльной стороной ладоней слезы. – Она же все равно не поедет с нами.

– Да куда ехать-то? – Максим пожал плечами. – Искать

другую точку? А что, если они все закрылись, как эта? Мы же ничего не знаем про то, что происходит. Связи нет, телевидение не работает, радио тоже. До компьютера не добратся из-за дремучих колхозников.

– Мне в машине... в движении... спокойнее, – разрывая фразы из-за недавнего плача, произнесла Маша.

Отец нежно обнял ее и погладил по спине.

– Хорошо, дочь, мы с Максимом решим, как нам лучше поступить, – Илья посмотрел на него. – Наверное, будет хорошей идеей убраться отсюда.

Максим не стал спорить, потому что в этот момент услышал дикие крики, присущие моменту, после которого тьма делала свое темное дело. Внезапно они оборвались, а через секундное затишье раздались уже крики на два голоса, один из них приближался. Максим схватил ружье, выключил свет и выглянул в приоткрытую дверь. Кричали в соседнем дворе. Мужчина попытался перескочить через забор во двор к бабе Але, но не успел. Штакетник под его массой подломился, но тот не упал на землю – исчез раньше. Черная тьма, намного чернее ночи, повисла на заборе, будто давала понять, что теперь соседний двор принадлежит ей.

Максим закрыл дверь и включил свет. Маша смотрела на него испуганными глазами, умоляя взглядом что-нибудь сделать, чтобы избавиться от страха.

– Наверное, вы правы, – подумав, решил Максим. – Будет лучше уехать отсюда. Давайте позавтракаем, – он посмотрел

рел на старинные часы, висящие на стене летней кухни. Они показывали начало третьего ночи. – Или поужинаем второй раз.

Маша готова была на все, лишь бы знать, что сейчас они покинут опасное место. А крики по деревне множились. Участился шум проноссящихся по улице машин. Как и везде, народ бессознательно спешил куда-нибудь уехать, надеясь на удачу.

Максим сидел напротив двери в баню. Неожиданно она приоткрылась, обнажив узкую щель в темное помещение. Чувства сразу же дрогнули, предвосхитив появление в ней чего-нибудь пугающего. Сердце заколотилось чаще, а глаза впились в темную полосу в ожидании. Тьма не заставила себя ждать. Чернота сгустилась и колыхнулась, намекая на то, что за ней уже кто-то есть. Грудь сдавило от страха так, что сердцу стало негде биться, а легким не хватило места, чтобы расправиться на вдохе.

– Максим! – вскрикнула Маша, заметив его остановившийся, испуганный взгляд.

Она обернулась и увидела, что дверь бани приоткрыта, поднялась и захлопнула ее. Максим тряхнул головой.

– Надо же, а... Как гипноз, – он потер ломящую нудной болью грудь. Сделал хороший глоток чая и сразу же почувствовал, как стало отпускать. – Знаете, надо научиться смотреть не фиксируясь. Как только зацепишься взглядом – все, тьма берет под контроль.

– Этому надо учиться, – заметил Илья. – Что делать с бабулей?

– Не взять ее некрасиво, но и взять было бы странно, – поразмышлял Максим. – Ей вряд ли понравится трястись с чужими людьми по проселкам.

– Надо ее спросить, – предложила Маша. – Только я одна не пойду.

– Конечно, вместе пойдем, – успокоил ее отец.

Закончив с внезапной ночной трапезой, они все вместе вышли во двор. Деревня шумела. Крики неконтролируемого страха слились с шумом моторов и лаем собак. Народ в панике разбежался. Страхоапокалипсис задержался здесь на несколько дней, дав людям фору, которую они не использовали, понадеявшись, что их не затронет.

Баба Аля спала, ни сном ни духом не ведая о начавшейся беде.

– Что делать? – неуверенным голосом спросила Маша. – Так жалко ее будить...

В углу комнаты за кроватью уже притаилась чернота. Максим усилием воли переводил взгляд, чтобы не зацепиться за нее.

– Давайте дождемся утра, – предложил он. – Мы же знаем, как можно продержаться, а бабуля нет. Стремно получится, если мы оставим ее, ничего не сказав.

– Я согласен с Максимом, – произнес Илья Витальевич. – Это будет ужасно некрасиво, у нас даже нет серьезного по-

вода куда-то ехать.

– Ну, тогда давайте сядем на кухне и включим свет, чтобы не так страшно. – Маша тоже была вынуждена принять точку зрения мужчин.

Они сели на кухне, включили свет и открыли окно на улицу. В кухне еще стояла дневная жара. Вместе с прохладным воздухом в дом долетали крики людей, не справившихся со своими чувствами. Приблизился тархтящий шум дизельного двигателя. Показался трактор с телегой, груженной бабрахлом. Неожиданно он прибавил скорости, разогнался и на всем ходу влетел в электрическую опору. Свет в доме моргнул и потух. С улицы раздался крик и тут же смолк.

– Ну вот и посидели со светом, – вздохнул Максим.

Из спальни донеслись шаркающие шаги.

– Ребята, а вы чего тут? – спросила из темноты баба Аля.

Она безрезультатно пощелкала выключателем света.

– Тетя Аля, вы только не пугайтесь, – начал издали Илья Витальевич. – Сегодня ночью в вашей деревне началось то же, что и везде. У вас есть свечки?

– А? Свечки? Да, есть.

Бабуля на ощупь прошла вдоль стены до кухонного шкафа, открыла его, пошебуршала, и через полминуты чиркнула спичкой. От нее подошла большая парафиновая свеча и протянула Максиму. Он принял ее и поставил в глубокую кружку. По кухне забегали подвижные тени, падающие от трепыхающегося пламени.

– А что ты, Илья, сказал? – переспросила бабка.

– Я сказал, что в ваши Белые Зори тоже пришла беда, накрывшая мир. Слышите крики? Это страх, с которым люди не могут бороться. Тот, кто проиграл ему, исчезает.

– Брехня какая-то, как с перепою у мужиков, – критически приняла известие баба Аля.

– Ваше право так считать, – Илья не стал разубеждать ее. – Чем меньше вы в него верите, тем он слабее. Мы уезжаем, хотели предложить ехать с нами.

Баба Аля не сразу ответила на предложение. Оно удивило ее своей неожиданностью.

– Я никуда не поеду. Я дом не брошу. Заедут сюда какие-нибудь залетные, пока меня нет, потом не выгонишь. Езжайте без меня. Я тут всю жизнь прожила, тут и умру. Больше нигде не хочу.

– Это ваше право, мы не настаиваем.

– Езжайте, за меня не переживайте. Владька, внук, если что, поможет.

Где-то на другом конце деревни раздались выстрелы.

– Надо поторапливаться. – Илья Витальевич поднялся из-за стола. – Спасибо вам за гостеприимство еще раз, надеюсь, скоро свидимся. Ребята, идемте.

– И вам спасибо, помогли бабке. – Баба Аля отошла в сторону, пропуская гостей.

Почти все вещи находились в машине. Из летней кухни забрали ружье и гигиенические принадлежности. Машины

завели, открыли ворота и выехали на зады, не включая свет, как договаривались раньше, хотя особой нужды в конспирации не было. По дороге, уходящей в сторону трассы, тянулась вереница красных огоньков.

– Нам туда не надо, – произнес Максим.

– А куда нам надо? – поинтересовалась Маша, снова сев в одну машину с Максимом.

– Нам надо туда, где меньше всего людей и где есть интернет. Сгораю от любопытства узнать, что происходит в мире.

– В город? – удивилась Маша.

– Не-э-эт, – изумился Максим. – Мы же не самоубийцы. Поедем в ту сторону, где случился пожар. Мы с твоим отцом решили, что оттуда сбежал весь народ, и можно немного полазить у них в домах или офисах.

Максим открыл навигационное приложение на телефоне и посмотрел маршрут до разъезда, рядом с которым находился терминал и небольшой поселок, напоминающий военные городки. Проложил путь до него и, подчиняясь командам, направил машину. Пришлось включить свет, чтобы не нарваться на обильно усеянные препятствиями сельские зады. Илья поехал следом, включив только габаритные огни. В обеих машинах заиграла музыка, отвлекающая от пугающего наваждения.

– По-хорошему, Маш, тебе бы надо сесть за руль микроавтобуса, а отцу сюда, чтобы у меня были свободные руки применить оружие, если понадобится.

Маша посмотрела на Максима и не могла понять, он шутит или нет. У нее не имелось прав и даже желания когда-нибудь управлять автомобилем.

– Я не умею водить, трусиха еще та, – призналась она без всякого смущения.

– А стрелять умеешь? – спросил Максим.

– И стрелять не умею. Ты что, решил намекнуть мне, что я бесполезная?

– Нет, просто поинтересовался. – Максим слукавил.

Он подумал о том, что, случись непредвиденная ситуация, ему будет трудно одновременно управлять машиной и стрелять.

– Не было нужды учиться этому. Никто же не знал, что наступят... темные времена. Я росла стопроцентной девочкой: куклы, платья, стряпня, розовые сопли в дневниках. Папа мне сказал однажды, что в мужья надо выбирать мужчину, который не будет пытаться делить с тобой типично мужские обязанности. У нас в семье так и было, и я видела, что в этом есть смысл. У папы свои заботы, у мамы свои, и они почти никогда не скандалили на тему, кто из них больше работает. – Маша тяжело вздохнула. – Наверное, поэтому мама и пропала раньше нас. Она была очень женственной и без папы чувствовала себя незащищенной.

Максим укорил себя за то, что затронул эту тему. Маша расстроилась, вспомнив о матери.

– Прости, я сглупил.

– Да ладно, мне приятно вспоминать о ней, хотя и жалко, что рядом нет.

Сельская дорога, разбитая тракторами, уперлась в грейдерную, соединяющую населенные пункты. Подъем был крутоват. Максим набрал скорости с запасом и выскочил на нее. Илье пришлось тяжелее. Перегруженный зад микроавтобуса мог зацепить грунт. Так и получилось. Машина ударилась задней частью днища об изгиб дороги. Хрустнул бампер, и зарычала выхлопная система. Илья выехал на дорогу и принял к обочине, чтобы осмотреть повреждения.

Максим развернул машину и направил свет фар на микроавтобус. Илья исследовал его днище, поднялся и подошел к Максиму.

– Ерунда, на скорость не повлияет. Было бы, конечно, неплохо разжиться более проходимой машиной, вдруг, не дай бог, дожди начнутся. – Он отряхнул испачканные брюки.

– Это верно. Микроавтобус старше меня лет на пять. Пора бы уже пожалеть старичка и оставить его в покое. Можно дать круг после терминала на трассу, – предложил Максим.

– Это решим по результатам нашей вылазки. – Илья посмотрел в сторону деревни. – Ух ты! Что это там так пылает?

Со стороны деревни, оказавшейся сейчас чуть ниже, начало разгораться пламя. Буквально за пару минут оно разрослось до столба, с силой бьющего в небо.

Поток машин, выезжающий из деревни, словно испугавшись пожара, умножился. Пара легковушек выскочила на

дорогу и, не останавливаясь, понеслась в ту сторону, куда собиралась ехать тройца.

– Интересно, они что-то знают, или так же наудачу, как мы? – Илья задумчиво посмотрел им вслед.

– Папа, – Маша со страхом посмотрела за спину отца. – За тобой кто-то есть.

Илья решил, что дочери мерещится тьма, но все равно обернулся. Это была не тьма и не одно из ее порождений. У дороги стоял пес, чьи предки были овчарками, с оторванным куском веревки, привязанным к ошейнику. Всем своим видом он показывал желание влиться в компанию. Пес миролюбиво завилял хвостом, когда Илья посмотрел на него.

– Что делать, Максим? – поинтересовался он. – Парень прямо горит желанием ехать с нами.

– Он такой лапочка, Максим, – умилилась девушка собаке.

– Берите штурманом. – Максим и не думал отказывать. Ему даже хотелось, чтобы в команде был кто-то умеющий чувствовать неприятности заранее. – Пассажирское сиденье у вас свободно.

Илья открыл дверь машины.

– Шарик, Тузик, Навуходоносор или кто ты там, запрыгивай.

Пес нерешительно посмотрел на него, словно не веря, что он понимает правильно, и сделал робкую попытку заглянуть внутрь машины.

– Давай залезай, Дружок.

Судя по последовавшей реакции, пса так и звали. Он резко повернул морду в сторону Ильи и так благодарно посмотрел ему в глаза, что у того дрогнуло сердце.

– Лезь уже, – выдавил он из себя и потрепал собаку по холке.

Пес принял этот знак как высшее расположение и забрался в салон. Обнюхался и свернулся калачиком на полу.

– Папа, молодец! – похвалила его Маша.

– Ладно, поехали. – Илья сел за руль.

Кортеж тронулся дальше. За спиной осталась деревня в отсветах пожара. Вскоре они перевалили за холм, и она пропала из виду. Вокруг была сплошная ночь, и только звездное небо разбавляло ее слабым синим светом, выделяя чернеющие кроны деревьев. Если бы не страх, крадущийся по пятам и ждущий, когда человек дрогнет и пустит его в себя, можно было бы насладиться сказочным видом ночи.

Максим боролся с постоянно отвлекающими его движениями черных призраков, беснующихся на границе света. Маша смотрела по сторонам. Ей тоже мерещились неясные движения в ночи, но рядом с Максимом она чувствовала себя спокойно. Не вглядывалась в темноту, чтобы невзначай не попасться на крючок, просто блуждала взглядом по всему, мимо чего они проезжали. Видимо, поэтому она и заметила в небе мерцающий огонек.

– Максим, что это летит? – Маша показала пальцем в ло-

бовое стекло.

Максим присмотрелся. Больше всего это было похоже на вертолет.

– Вертолет, – решил он.

– Вертолет? – удивилась Маша. – Как они не боятся летать? Одно дело на земле, дальше уже не упадешь, а тут с такой высоты... А что, если они знают о том, что произошло? – предположила Маша. – И умеют обороняться от этой тьмы?

– Я уже думал об этом, – ответил Максим. – Знаешь, что не сходится? Если бы это начало какое-нибудь из государств, то на его территории не было бы никакой тьмы. А, насколько нам известно, и Америка, и Китай, даже Европа с Африкой находятся под этой заразой.

– А если это не государства начали, а богатые решили сократить число людей в мире, чтобы восстановить экологическое равновесие? Знаешь про теорию золотого миллиарда?

– Отдаленно, – признался Максим. – И что там говорится?

– Ну, что на планете должны жить не более одного миллиарда людей, желательно из США, Канады и Европы, остальные – мусор, который нужно переработать на удобрение. Больше количество людей планета не способна обеспечивать природными ресурсами.

– Не сходится с удобрением. Люди пропадают совсем.

– Это еще неизвестно, куда они пропадают. Может, как раз на перерабатывающие заводы и попадают. Потом будут вносить в почву.

– Если это так, то это дикая жуть. – Максим передернул плечами. – Но, с другой стороны, вдруг процесс страхоп-окалипсиса можно регистрировать приборами и как-то бороться с ним. Может, поэтому вертолеты и летают. Что, если наши олигархи входят в этот золотой миллиард?

– Я хотела бы верить в обратное, чтобы не разочароваться в людях окончательно. Это так бесчеловечно.

– Это тебе кажется бесчеловечным, а кто-то называет это здоровым прагматизмом. Пусть лучше на планете живет счастливый миллиард, чем несчастные семь.

– Тогда нам лучше не сопротивляться, – грустно произнесла Маша.

– Э нет! Не раскисай, Мари, – Максим положил свою ладонь поверх ее, – не хмурь бровей из-за ударов рока, упавший духом гибнет раньше срока.

Маша удивленно посмотрела на Максима.

– Омар Хайям? Не думала, что ты знаешь его мудрые стишки.

– Я не знал, что это он. Просто мне нравится эта мысль как девиз на все случаи жизни.

– Стой! – Маша вытянула ладони вперед.

Максим резко нажал на тормоза. Машина по гравию тормозила плохо и «поплыла» на застопоренных колесах юзом. Поперек дороги стоял БТР. Он сливался с дорогой, и потому Максим, увлеченный беседой, не сразу обратил на него внимание. Легковушка остановилась в полуметре от борта бро-

невика, подняв пыль.

– Откуда он взялся? – в сердцах выдохнул Максим.

Микроавтобус с Ильей успел остановиться без экстренного торможения. Максим выбрался из машины. Ружье брать не стал, потому что решил, что БТР здесь стоит в качестве блокпоста, и дразнить его экипаж он не хотел. Илья Витальевич тоже выбрался из машины и подошел к Максиму. Он подумал о неожиданном препятствии то же самое. Броневик будто намеренно перегораживал дорогу.

Однако бронетранспортер не подавал признаков жизни. Их никто не окликнул, не поинтересовался, не двинул башней.

– Максим, это засада, – предположил Илья. – Бегом в машину.

Идея с засадой выглядела правдоподобно. Максим сел за руль работающей машины и объехал БТР, каждое мгновение ожидая начала стрельбы. Ничего подобного не случилось. Он аккуратно, почти срываясь колесами с обочины, объехал бронетранспортер. За военной машиной тоже никого не оказалось. Илье пришлось еще тяжелее. Микроавтобус был шире, и потому ему пришлось прижаться к БТР так плотно, что он снес зеркало и поцарапал кузов своей машины.

Через двести метров Максим неожиданно остановился. Илья встал рядом, чтобы разговаривать через открытое окно.

– Я тут подумал, что это может быть и не засада. Военных

сожрала тьма, – предположил он.

– А если они ждут добычу пожирнее нас? – Илья перекричал шумящую выхлопную. – Есть смысл рисковать?

– Там могло остаться оружие.

– Максим, сейчас ночь, мы слишком рискуем.

– А днем здесь могут появиться сотни смельчаков, и нам ничего не достанется. Я сам полез в БТР. Там сразу станет понятно, засада это или нет.

– Как ты поймешь?

– Если внутри окажется брошенное оружие, значит, никакая не засада, людей забрала тьма. Логично?

– Я уже не знаю, что логично сейчас, а что нет. У меня дочь, и я стараюсь убереечь ее от несчастий, – объяснил свою осторожную позицию Илья.

Максим посмотрел на Машу. Она пожала плечами, не зная, как отреагировать на отцовское признание.

– Делайте как лучше, не смотрите на меня. Я вам тут не советчик, – произнесла она смущенно.

– Илья Витальевич, будет лучше, если мы попытаемся, – настойчиво, но мягко произнес Максим.

– Черт с тобой, поехали.

Они вернулись к военной машине. Максим поставил свою легковушку поперек дороги, чтобы она светила на обочину с одной стороны, а Илья поставил машину, чтобы она освещала с другой. Максим отдал ружье отцу Маши.

– Психологическое, – передал его, намекая, что против на-

стоящей засады оно совершенно бесполезно.

Илья Витальевич и Маша спрятались за машинами. Со стороны их было не видно, но они видели многое. Максим забрался на БТР. Приложил ухо к броне, прислушался. Тихо. Подергал люк позади башни, но тот не поддался. Видимо, закрыт изнутри. Он перебрался ближе к носу и попытался открыть люк, расположенный над водителем. Этот был открыт. Крышка оказалась неожиданно тяжелой, массивной. Максим поднял ее, достал телефон и посветил внутрь БТР фонариком. Там никого не оказалось – ни живого, ни мертвого.

Максим спустился. Внутри пахло соляжкой и еще чем-то едким. Осторожно двигаясь, чтобы не удариться о выступающие части корпуса и различные механизмы, он прошел в сторону десантного отделения. Здесь на полу валялись несколько автоматных гильз. Максим посветил по сторонам и увидел запекшиеся следы крови на полу, а еще отметины на корпусе и сиденьях, оставленные пулями. Ему подумалось, что у кого-то из экипажа дрогнули нервы и он начал стрельбу, закончившуюся для всех плачевно. Страх не оставил людям шанса.

В конце отсека, приткнутые между сиденьями и стенкой корпуса, лежали два рюкзака военного образца. Максим попытался поднять один из них, но он оказался слишком тяжелым. В тесном корпусе машины не было даже места для замаха, чтобы взвалить на плечо. Максим открыл изнутри

десантный двухстворчатый люк и вытянул рюкзак наружу. Сразу же забрался за вторым. Этот весил не меньше, к тому же гремел каким-то железом.

– Максим, что там у тебя? – спросил Илья, услышав шум с другой стороны бронетранспортера.

– Оружия не нашел. По ходу, оно вместе с людьми исчезло, зато вот два рюкзака тяжелых. Сейчас покажу.

Максим перенес один и сунул его в свою машину. Второй положил в микроавтобус.

– Утром, как рассветет, проверим, что за гостинцы нам оставили, – Максим немного расстроился, что не нашел оружия, – по крайней мере, рюкзаки нам всегда пригодятся, – успокоил он себя и остальных. – Теперь у нас их три, по одному на каждого.

– Максим, а что там внутри броневика? – спросила Маша. – Куда все делись?

– Исчезли, но перед этим там кто-то начал стрелять. Я видел кровь и гильзы.

– Так может, поэтому нам и не нужно оружие, чтобы в панике не перестрелять друг друга? – предположил Илья.

– С автоматом я бы чувствовал себя спокойнее, – признался Максим.

– Им это не помогло, – кивнул Илья в сторону БТР. – Ладно, поехали дальше. Смотрите, уже рассвет занимается.

С восточной стороны во весь горизонт протянулась алая полоса. Внезапно смолкли ночные птицы, и наступила тиши-

на. Живой мир ночных животных уступал смену дневным. В промежуток случался короткий период затишья, когда одни засыпали, а вторые еще не успели проснуться.

Маше эта пересмена не пришлась по душе. Ей почудилось, будто мир внезапно вымер.

– Ребята, поехали дальше, – взмолилась она.

Движение помогало Маше чувствовать себя в безопасности. Мужчины послушались ее и расселись по своим машинам. Дорога скоро вывела их на пригорок, с которого открылся вид на железнодорожный разъезд и тот самый горящий терминал. Влад оказался прав: горел он, вернее, догорал, чадя на всю округу черным дымом. Максим остановился.

Разъезд и маленький поселок из нескольких двухэтажных зданий, похожий на военный городок, светились огнями уличных фонарей. В окнах домов света почти не было. То, что жителей в поселке не осталось, Максим определил по почти полному отсутствию личного транспорта.

– Туда нам надо, – Максим кивнул в сторону поселка. – Надеюсь, у них остался интернет.

– А я бы хотела приготовить нормальный завтрак на плите. Хочу яичницу, пожаренную вместе с луком и политую кетчупом, – с наслаждением произнесла Маша.

– Странное желание для такой воспитанной девушки. Я думал, что твое любимое блюдо – это что-нибудь диетическое, типа брокколи, или же из высокой кухни, например,

буйабес.

– Чего? Буйабес? Я понятия не имею, что это! – засмеялась Маша.

Разговор прервал Илья, остановившийся рядом и покинувший машину, чтобы узнать причину остановки.

– Почему остановились? – поинтересовался он.

– Чтобы сориентироваться, стоит ехать на разъезд или нет, – ответил Максим.

– И к какому выводу пришел?

– Думаю, стоит. Там тихо, все выехали. Только возле терминала суета, но пока не рассветет, не видно, что за техника.

В сумерках, прикрытые черным дымом от стороннего взгляда, двигались огни машин. Так сразу понять, кому понадобился этот терминал и что там творилось, было невозможно. Расстояние между терминалом и разъездом не превышало пары километров, так что чувствовать себя в безопасности там не получилось бы. Но сейчас оставался шанс проскочить незаметно, если выключить свет на автомобилях. Максим поделился соображениями с Илей.

– Ладно, поехали, иначе придется ждать еще сутки. Не думаю, что пустой поселок будет интересен им. – Илья имел в виду людей, которые суетились возле терминала. – Им сейчас топливо нужно спасти. Молодцы, стратеги. Через год литр бензина будет по цене золота.

– Тогда уж лучше на лошади, – подала голос Маша. – Или пешком.

– Так едем? – спросил Максим.

– По коням, – пошутил Илья и сел в машину.

Они выключили даже габариты, чтобы не привлекать внимание. Максим с трудом различал дорогу. Ему пришлось высунуться в открытое окно, потому что так лучше видно. Прошло минут пять. Кортёж едва доехал до окраины поселка, как стало совсем светло. Вблизи сходство с военным городком только усилилось. Шесть двухэтажных домов, выстроенных в один ряд, улица, отделяющая жилую зону от рабочей. На одной стороне, ближе к терминалу, стояло здание. Судя по вывеске, там располагался магазин и кафе. На другой находился большой гараж с тремя воротами. Сейчас в нем стоял старый грузовик с наполовину разобранным двигателем. Максим и Илья заехали внутрь, чтобы не светить свои машины.

Прежде чем идти по домам, он решил проверить содержимое добытых рюкзаков. Маша встала у дверей, чтобы вовремя предупредить об опасности. Отцу было беспокойно, что дочь находится от него далеко.

– Максим, тут ни черта не видно. Давай отнесем рюкзаки к свету, – предложил он.

Максим не стал спорить. Принципиальной разницы, где их проверять, не было. В первом рюкзаке на самом вершине навалом лежали двухсотграммовые тротилловые шашки. По виду, это НЗ, оставшийся еще со времен царя Гороха. Максим осторожно выложил их. Получилось двадцать пять брикетов,

или пять килограммов взрывчатки. Под ней обнаружили детонаторы в промасленной бумаге, такие же древние, как и шашки. Один вскрытый цинк с патронами для автомата Калашникова, пять гранат РГ-42 без запалов. Максим их вначале принял за консервы.

– Нет, Максим, эту баночку лучше не вскрывать, – предупредил его Илья.

На дне рюкзака нашлось место и консервам, тоже как будто добытым из неприкосновенного запаса. На всех банках стояла маркировка «Сделано в СССР».

– Блин, эта еда старше меня, – удивился Максим, разглядывая банки.

– Для тебя это должно быть как прокатиться на машине времени. Я возьму одну банку с собой. – Илья взял говяжью тушенку.

В боковых карманах рюкзака оказались личные вещи владельца. Их не стали трогать и рассматривать. Пока в этом не было никакой необходимости. Что делать со взрывчаткой, Максим и Илья не решили. Не хотелось брать с собой – от греха подальше.

Достали второй рюкзак. В нем также лежали брикеты тротила, детонаторы, старые гранаты, патроны для автомата, а на дне пять пистолетов ПМ в смазке, с виду совершенно неиспользованные. К каждому прилагалось по две обоймы и несколько бумажных коробок с патронами.

– Ну вот, – обрадовался Илья, – хоть какое-то оружие. На-

до только разобрать и протереть от смазки. Сдается мне, что этим пистолетам тоже не один десяток лет. У меня создается ощущение, что на складах выдавали просто так, кому сколько заблагорассудится.

– А может, сами взяли, если знали, где они находятся? – предположил Максим. – Зачем им взрывчатка?

– Без понятия. Взрывать что-то. Может, они нашли еще одну точку Лагранжа с мостами, хотели изолировать от других.

– А если они ехали в Белые Зори? Тут же недалеко, могли узнать от кого-нибудь. Хотя там и мостов нет. И взрывать вроде бы нечего.

– Ладно, надо найти квартиру с компьютером, а потом уж думать и предполагать. – Илья сложил назад в рюкзак все, кроме взрывчатки.

Рюкзаки забросили в машины, взрывчатку от греха подальше убрали в ремонтную яму и прикрыли ветошью. Прежде чем выйти на улицу, Максим взял ружье, патроны и осмотрелся. Если не считать постоянно мешающих зрению черных призраков, обстановка была спокойной. В светлеющее небо поднимался ослабевший черный хвост догорающего пожара. Со стороны терминала едва слышно доносился шум мощных дизельных двигателей.

– Пошли. – Максим кивнул, приглашая последовать за ним Машу и ее отца.

Подъезд первого дома был закрыт на домофон.

– И как нам попасть внутрь? – спросила Маша обреченно. – Бить окна?

– Один момент.

Максим убежал и через минуту вернулся с большой монтировкой. Просунул ее в дверную щель и с хрустом сломал замок.

– Прошу, – произнес он, довольный своей находчивостью.

Илья заглянул в подъезд и вошел. Максим пропустил Машу и прикрыл за собой дверь. В подъезде стояла тишина. Проверили каждую дверь, прислушиваясь к звукам за ней. Люди, если и были там, затаились, услышав шум в подъезде.

– Как проникнем в квартиры? – поинтересовалась Маша.

– Еще не знаю, – признался Максим. – Можно попытаться раскурочить монтировкой.

– Жалко.

– Маш, оставь эти представления в прошлом, – посоветовал ей отец. – Какие времена, такие и поступки.

Максим присмотрел дверь похлипше, к которой подходила витая пара для передачи интернета. Современную дверь с кучей запоров открыть монтировкой было непросто. Подсунул кончик монтировки и принялся ее отгибать. Подъезд наполнился скрежещущими звуками, они на фоне тишины казались невозможно громкими. Тонкая сталь выгибалась под усилием рычага, но силовая конструкция двери и замок держались.

Борьба продолжалась минут пять. Максим менялся с

Ильей, и наоборот. Каждому казалось, что он чувствует, куда надо надавить, чтобы дверь поддалась. В итоге победила настойчивость. Замок вывернуло наружу, и дверь открылась.

В квартире царил беспорядок. Видно было, что хозяева уезжали второпях. Шкафы открыты, прикроватные тумбочки, где обычно хранятся документы или небольшие записки, тоже. На удачу в зале стоял стационарный компьютер. Кнопка включения монитора горела красным глазом.

– Вы идите, присмотрите что-нибудь нужное, а я пока займусь компом, – предложил Максим.

– Я приготовлю завтрак, – напомнила о своем желании Маша.

– Ага. – Максим уже не слушал ее в предвкушении контакта с миром.

Илья Витальевич обошел все окна, посмотрел в каждое, чтобы убедиться в том, что на улице тихо. Так оно и было. Маша открыла холодильник. В нем осталось совсем мало. Старые овощи, потемневшая зелень, банка с квашеной капустой, вареньем. В дверке куча лекарств вместо яиц или напитков. Видимо, хозяева сгребали все, что попало под руку, особо не задумываясь над тем, как и где это все готовить.

В тумбочке под раковиной обнаружилась бутылка растительного масла и небольшой запас картофеля.

– Я картошку пожарю, – громко сообщила Маша.

– Ага, – рассеянно согласился Максим.

Операционка загрузилась. Максим с тревогой и ожидани-

ем смотрел на нижний правый угол экрана, туда, где находился значок интернета. Он облегченно выдохнул, когда появился символ работающей сети. Ткнул в ярлык браузера.

– Народ, есть интернет! – сообщил он своим напарникам звенящим от волнения голосом.

Илья мгновенно оказался рядом и тоже прилип к экрану.

– Ребята, я готовлю завтрак, – опять сообщила Маша, словно ей нравилось это произносить.

Максим позавидовал ее выдержке. У него кусок не полез бы в горло, пока он не ознакомился с последними известиями насчет постигшей планету беды.

Сразу стало понятно, что интернет не работает как прежде. Половина рекламных окон пусты. Максим открыл сайт информационного агрегатора и пробежался глазами. Каждая новость была о наступившем апокалипсисе. Он ткнул в верхнюю строчку. Вместо новости вылезло сообщение об ошибке «404» – ресурс, на который ссылался заголовок, не существовал.

– Это почему? – удивился Илья.

– Наверное, выходят из строя некоторые дата-центры. Из-за отключения света, скорее всего.

– Блин, как жаль. Такими темпами мы через месяц останемся совсем без интернета и всякой надежды на получение информации. Давай другую.

Максим ткнул следующую. Она открылась. В ней были ссылки на несколько видео с исчезновением людей, и больше

ничего важного. Третья тоже не открылась. Четвертая загрузилась, но как-то криво, с наложением изображений. Максим плюнул и набрал в поиске «Причина наступления страхоапокалипсиса», в надежде, что кому-то уже удалось в этом разобраться и он выложил информацию в сеть.

Открылись сотни ссылок. Как и следовало ожидать, многие из них не несли никакой полезной информации. Бестолковые рассуждения о том, что человечество просто заслужило это испытание, загнало себя в тупик развития, за ним могла начаться стремительная деградация. Не то чтобы это неправильно, возможно, человечеству нужен урок, промывающий мозги, но Максим ждал более конкретной информации, и он ее нашел.

Человек, создавший пост, писал о том, что некими учеными, к группе которых он относился, была зарегистрирована аномально сильная инфразвуковая частота в широком спектре излучения со сложной модуляцией сигнала, распространяющаяся концентрически от источника. Предварительно явление назвали черным спектром из-за того, что волны лежали вне восприятия органов слуха, а также из-за вызываемых ею зрительных галлюцинаций черного цвета.

Излучение каким-то образом вызывало в человеке страх, а затем вступало в резонанс с излучающим его мозгом, раскачивая чувство страха, как маятник, пока не наступала фаза полной потери контроля над собой, за ней человек просто исчезал. Автор поста честно признался, что механизм

исчезновения ему и коллегам непонятен. Механизм резонанса тоже неясен, но тут хотя бы имелись некоторые мысли насчет того, как можно с этим бороться. Он предлагал создать приборы, поглощающие инфразвуковое излучение. Позже он обещал выложить принципиальную схему подобного. Пока же предлагал использовать любые звуки, находящиеся в нижнем частотном диапазоне. В условиях слабого излучения они могли помочь загасить его.

Еще там была информация о том, что обнаруженные участки, в которых отсутствовал черный спектр, подвижны. От тех, кто находился на подобных и поддерживал с ним связь, пришли сообщения, что точки Лагранжа сдвинулись на три-пять километров по часовой стрелке границы окружности черного спектра, не теряя при этом начальной конфигурации. Сведений о повторном смещении пока что не поступало.

– Черт! – Илья ударил себя по лбу. – А мы драпали из деревни... А надо-то было всего...

Максим сфотографировал ссылку на источник новости, чтобы в следующий раз, когда представится возможность, не потерять ее адрес. Он открыл карту на компьютере. Нашел Белые Зори и пальцем провел от них воображаемую черту по экрану по часовой стрелке.

– Где-то здесь теперь новая точка Лагранжа, – сообщил он.

– Это же лес, – Илья посмотрел на карту.

– Зато не на виду.

– Так что, мы возвращаемся?

– А я бы бабу Алю захватила. – Маша слышала последний диалог. – Думаю, теперь она сопротивляться не будет.

– Нам бы пару палаток. – Максим взъерошил волосы. –

Выдвигаемся?

Глава 6

Mir of fear

Месяц спустя после начала катастрофы...

Все очевиднее становилась мысль, что жизнь теперь будет в постоянном движении. Во-первых, надо регулярно двигаться вместе с точкой Лагранжа, колеблющейся с места на место подобно маятнику. Во-вторых, добыча пропитания и предметов первой необходимости тоже не способствовала сидению на одном месте.

Коммуникация между выжившими пропадала. Обесточивались регионы и целые страны. Планета погружалась во тьму в прямом и переносном смысле. Топливо и генераторы приобретали стратегическое значение. За ними начиналась охота, на которой сами охотники часто превращались в добычу. Знаний о постигшей людей напасти не хватало. Многие лезли туда, где концентрация тьмы настолько высокая, что не помогала ни одна придумка вроде музыки с мощными басами.

Все чаще случались стычки между группами людей, оспаривающих территорию, где можно пожить. Как правило, перестрелки заканчивались плохо для всех. Так или иначе, любой из стрелков чувствовал страх, а тьма мгновенно пользовалась этим, разгоняя его до нужной кондиции. Враж-

да между группами в сложившейся ситуации превратилась в совершенно бесполезный и самоубийственный прием доминирования. Все очевиднее становилась мысль о том, что сотрудничество, каким бы невыгодным оно ни казалось на первый взгляд, подходит для выживания намного лучше.

Но до полного взаимопонимания было далеко. Одиночки и мелкие группы людей, научившиеся выживать в условиях тьмы, как правило, имели не совсем адекватную психику и действовали по своим правилам, часто нападая внезапно и исподтишка. Многие из них принимали препараты, добывая их по аптекам и больницам, которые выписывали людям со сложными расстройствами психики, отчего их собственная становилась совершенно неконтролируемой после прекращения приема. Большие города буквально наводнили психи, болезненно воспринимающие любых людей, оказавшихся в их поле зрения.

Максим аккуратно проклеил прозрачным скотчем с двух сторон бумажный лист с принципиальной схемой излучателя, умеющего, согласно утверждению его создателя, противодействовать эффекту черного спектра. Он скачал и распечатал ее во время второго визита на разъезд, как раз за день до того, как там отключился свет.

Максим совершенно не разбирался в том, что нарисовано на схеме. Ждал, когда найдется человек, способный разобраться в ней и собрать такой прибор. Свой персональный

излучатель превратил бы их жизнь в настоящий праздник. Его можно было бы брать с собой на вылазку, запитав от бортовой сети машины, и не париться насчет черных призраков и миражей, возникающих перед глазами.

Техники возле терминала уже не наблюдалось. Поселок выглядел более опустевшим, чем полмесяца назад. Мусор, раздуваемый ветром, собрался по углам, застрял в оградах, живой изгороди. На все легла пыль, которую некому было потревожить. Ветер уныло подвывал и хлопал незапертыми дверями.

Белые Зори опустели. По возвращении в село Максим с друзьями не обнаружили там никого. Бабы Али в доме не оказалось. Хотелось верить, что внук не бросил ее. Центр села выгорел. Сгорело домов десять по соседству. Запах гари усугублял ощущение опустошения. Команда не стала задерживаться в селе и направилась к тому месту, на которое должна была переместиться точка Лагранжа. Расчет оказался верным. Едва они въехали в лес, как начало пропадать давление и исчезли видения, преследовавшие их всю дорогу.

Пришлось обустроить жилище в лесу. Ехать куда-то далеко Максим с Ильей не решались, максимум в деревню под боком. Выяснилось, что в деревенских сараях осталось полно скотины, обреченной на медленную голодную смерть. Илья предложил выпустить ее на волю, чтобы она сама о себе позаботилась. На это ушел целый день. Но гешефт с этого благородного поступка был немаленький. Им удалось со-

брать две сотни яиц и устроить небольшой праздник белковой еды, после которого болела чересчур напрягшаяся печень.

В процессе гуманитарной акции выяснилось, что деревня не пуста. Вначале они обнаружили паренька по имени Макар на вид лет пятнадцати. Он прятался на крыше родительского дома с воздушкой и даже попытался отстреливаться, когда увидел во дворе незнакомцев. После коротких переговоров, которые вела Маша, он слез с чердака. История его спасения выглядела странной. Макар рассказал, что терял сознание всякий раз, когда начинал пугаться, а потом приходил в себя. Очнувшись в очередной раз, он понял, что остался один.

Затем на них напал с вилами нетрезвый мужчина. Максим выстрелил из пистолета в воздух и направил его на агрессора. Тому хватило разума вовремя остановиться. Мужчину звали Рустам. На вид ему было слегка за тридцать. В Белые Зори он приехал с женой и сыном к родителям жены, отдохнуть. Когда узнали, что с миром происходит неладное, а им вроде как подфартило, решили не дергаться и остаться жить у них. Благо тесть с тещей не бедствовали. Накануне переноса точки Рустам с тестем поддали лишнего. Проснувшись утром, он долго не мог понять, что происходит, пока не начали мерещиться черти. Постепенно до него дошло, что беда, накрывшая мир, пришла и сюда, а семья и родственники исчезли, пока он спал в пьяном забытии. С того дня Рустам

не расставался с бутылкой, постоянно поддерживая себя в пьяном состоянии. Так ему было легче не думать о пропавшей семье и сопротивляться страху.

Новеньких приняли в команду. Их навыки деревенской жизни оказались весьма кстати. Для них не было проблемой поймать и зарезать свинью. Команда не нуждалась в свежем мясе, и более того, абсолютно не страдала от недостатка еды. Дружок принял новичков, и на все деревенские вылазки ходил вместе с ними. Чтобы не загубить стадо коров, он ходил вместе с Рустамом и Макаром раздаивать их, чтобы у животных не развился мастит. В награду ему доставалось свежее молоко. Постепенно Максим и Маша втянулись в это непривычное для городских рук дело. Коров было слишком много, но рисковать ими не хотелось. Никто не знал, что ждет впереди, и потому любая страховка от возможного голода казалась правильным делом. На зимовку для скота в деревне имелись припасы сена, сложенные в огромные ометы на краю села возле пустующих ферм.

Чего не хватало сейчас команде, так это комфорта для жизни в лесу. Городить из палок жилье долго, и не хотелось тратить на это силы. Зрела идея отправиться в районный центр за необходимыми вещами и на разведку. Хотелось узнать, что творится в округе, что придумывают люди для противодействия черному спектру, и стоит ли вообще опасаться подобных вылазок.

Для поездки решили использовать внедорожник, на ко-

тором накануне первого переноса точки приехали подозрительные обкуренные типы. Видимо, их отпустило к моменту переноса. Они исчезли, а машина осталась. В бардачке лежала «Беретта-92» с полной обоймой и целый пакет с «бошками» конопли. В кармане на спинке сиденья обнаружилась бумажная карта с указанием точки, где находилась деревня. Карта пригодилась для ориентации на местности, потому что телефоны были не вечными. Встроенная в мультимедиа внедорожника навигация абсолютно ничего не знала о населенных пунктах меньше районного центра.

Из машины выбросили два ряда сидений, оставив только передние. Получился огромный багажник. Внедорожник в роскошной комплектации, с кучей динамиков и мощным сабвуфером, который в настоящих условиях оказался самой востребованной опцией. Заправили его под завязку тракторной соляркой. Машина вроде бы не протестовала против такого неблагородного топлива. Мотор работал ровно. Илья с дочерью и Дружком решили остаться в лесу. Увеличившаяся мужская компания молодых парней напрягала отца девушки, да и Машу тоже. Она симпатизировала Максиму, но чувствовала, как интерес к ней исходит и от новеньких, пока что ненавязчивый. Они не нравились ей как мужчины, и она не хотела их внимания.

– Спасите каких-нибудь девушек, пожалуйста, – попросила она Максима перед отправлением.

Максим пообещал, не уверенный в том, что это исполни-

мо. Он не сомневался, что, чем больше населенный пункт, тем меньше шансов в нем справиться со страхом, имеющим свойство передаваться от человека к человеку. К тому же, как он предполагал, районный центр находился ближе к эпицентру, откуда шло излучение черного спектра. Илья, узнав про просьбу Маши, сказал на это:

– Человек – хитрая тварь, приспособится к чему угодно. Нам с дочерью было бы спокойнее, если бы не было такого перевеса по половому признаку. Так что, считай, что женский пол – это у вас основной квест.

Точка Лагранжа находилась в лесу уже три дня. Так как именно лагерь нуждался в тех вещах, за которыми ехали на разведку, то стоило поторопиться, чтобы выгрузить и сразу же приспособить их здесь. Максим пообещал Илье Витальевичу, что обернется до вечера. Какими бы ни казались заманчивыми перспективы привезти что-нибудь особенно ценное, все равно ничего ценнее жизни не было. Ночь в чужом месте грозила опасностью как от подавляющей волю тьмы, так и от людей, могущих принять чужаков за соперников.

Поэтому выезжали рано, едва рассвело. Максим вооружился «береттой», парни взяли по Макарову. Илье осталось ружье и все патроны к нему.

– Не теряйте бдительность, не лезьте на рожон, не оспаривайте чужое право на что-то, будьте готовы к компромиссу, берите только то, что покажется вам ничьим, или будете

уверены, что за вами никто не наблюдает, – Илья сделал последнее наставление. – Увидите на дороге людей или большую колонну, сворачивайте с нее к чертовой бабушке.

– Я вас понял, Илья Витальевич. – Максим пожал ему руку. – Вы тут тоже уши не развешивайте. Мало ли кто так же высчитал колебания маятника и теперь ищет безопасное место. Следите за Дружком, он вас не подведет. Если что, бегите к озеру, туда, где камыши, и прячьтесь. Мы, если не найдем вас здесь, будем искать там.

– Конечно. Все как договорились.

Парни заняли места в машине. Рустам сел за руль. Он сказал, что работал водителем на доставке и в такси, привык, одним словом, крутить баранку. Максим сел рядом, вынул пистолет и сунул в карман на двери. Макар сел сзади на голый пол. Маша выбралась из шалаша, чтобы попрощаться. Отец не хотел будить ее, на что Маша коротко отчитала его. Что она сказала ему, Максим не услышал. Он помахал им рукой. Илья сжал ладонь в кулак, словно просил быть покрепче. Маша просто помахала.

Она выглядела такой заспанной и беззащитной, словно маленькая девочка. В это утро она показалась Максиму с другой стороны. Ему впервые захотелось заботиться о ней, ограждать от опасностей и стать ближе.

Рустам, едва под колесами появилось подобие дороги, дал по газам, наслаждаясь мощью двигателя и работой подвески, нивелирующей сложный рельеф.

– Не гони, – попросил Максим. – На трассе можно, а тут мигом слетим куда-нибудь.

Рустам недовольно цыкнул, но сбавил скорость.

– Как она идет, а? Всю жизнь мечтал о такой машине.

– Сейчас любая машина не проблема, лишь бы ключи в ней были. Пусть это и будет твоя машина, только относись к ней подобающе, тебе на ней еще долго ездить, – посоветовал Максим.

– Ребята, я посплю, – раздался сзади голос Макара.

– Спи, только пистолет отдай, – Максим протянул руку назад. – Не дай бог почудится что-нибудь со сна, палить начнешь куда попало.

– С чего это? Вы же знаете, как только тьма начинает на меня давить, я сразу же теряю сознание. Я уже чувствую ее, – он ткнул пальцем в окно. – Вон, между деревьями кто-то стоит.

– Не смотри, – посоветовал Рустам.

– Тогда я спать. – Макар протянул ПМ Максиму, вытянулся на полу и положил голову на руки.

Расстояние до соседней деревни пролетело махом. Когда заезжали в нее, солнце уже светило поверх деревьев. Село выглядело так же, как и в прошлый раз. Разве что скотины и собак прибавилось на улице. Коровы провожали машину взглядом, лениво жуя жвачку. Некоторые из них еще лежали – некому было пнуть их с утра и отправить в стадо. Зато собаки, истосковавшиеся по своим собачьим делам, неслись

за машиной и громко ее облаивали.

Максим внимательно смотрел по сторонам в надежде приметить какую-нибудь засаду заблаговременно. Поставив себя на место любого жителя деревни, завидевшего потенциально опасную машину, он бы не решился устроить противостояние с ее пассажирами. Проехали, и ладно. Раз кому-то удалось приспособиться к жизни в сложных условиях, с изматывающим, проверяющим на прочность страхом, стоило ли усугублять свое состояние сомнительными делами? Деревни в этом плане казались более предпочтительным местом для обитания, нежели города и крупные поселки, в которых могли сформироваться более крупные сообщества людей.

Однако на душе стало легче, когда миновали деревню. Тьма, ища слабость в человеческой психике, пыталась использовать каждый дом с зияющими пустотой окнами в качестве ловушки. Взгляд так и цеплялся за них, и тут же начиналось действие, задачей которого было спровоцировать зрителя на испуг. Максим уже понял, что, как бы ни хотелось посмотреть в то место, в котором что-то мелькнуло, этого делать не стоило. Тьма ждала этого от человека, и потому не стоило давать ей шанса.

Перед выездом на трассу наткнулись на целый караван машин, устроивших затор. Торопясь скорее вырваться на дорогу, они начали объезжать друг друга, сталкиваясь. В итоге заняли всю ширину. Некоторые попытались съехать на обо-

чину и уткнулись бампером в землю. Что случилось потом, можно было легко догадаться. Паника, истерика, передающаяся как эстафета от человека к человеку, и затем «чпок-чпок-чпок» – исчезновение.

– Как же нам объехать эту пробку? – Рустам остановился у дороги.

– Выбираться надо и потихоньку раскатывать их по сторонам, – предложил Максим.

– Тут до объезда километров пять вдоль посадки, – вспомнил Рустам, явно не желая убирать машины с дороги.

– А если и там затор? – предположил Максим.

– Ладно, ты у нас за босса. Как скажешь, так и сделаем, – согласился Рустам. – Раскатывать так раскатывать. Макарка! – он пошевелил спящего напарника. – Подъем!

Большая часть автомобилей стояла с ключами в замке зажигания, повернутыми в рабочее положение. Из этого следовало, что двигатели машин работали и после того, как их хозяева исчезли.

Машины скатывали на обочину. Это оказалось веселым занятием. Машины бились друг о друга, звенели разбитым стеклом. Это не выглядело кощунством. Ненужному хламу не место на дороге.

За час убрали все. На тех, что были заправлены, оставили пометки в виде царапины на лючке бензобака.

– А эта машина Владика, – указал Макар на старую «четырку».

– Того Владика, который охранял правление? – уточнил Максим.

– Да, его.

Максим открыл дверцу. На заднем сиденье лежала хозяйственная сумка, которую он видел в доме бабы Али. Это хорошо, что внук позаботился о своей бабушке. Плохо, что ничего из этого не вышло.

Он столкнул с дороги и эту машину. Потом последние две, стоящие поперек, с разбитыми кузовами и вывернутыми колесами. Это с них начался затор. Дорога на трассу была свободна.

– Нас вычислят по нашей работе, – заметил Рустам. – Это все равно что поставить указатель и сказать: там живут люди.

Максим не подумал об этом. На самом деле, кому еще могло понадобиться расчищать дорогу. Залетные сделали бы это куда проще. Расчистили одну сторону, да и проехали по ней.

– Наверное, ты прав, Рустам, – согласился Максим. – Впредь надо думать о том, как не привести по своим следам кого попало.

Они выехали на трассу.

– Тут-то можно придавить? – спросил Рустам у Максима.

– Дави, а я буду смотреть по сторонам. Поработаю штурманом.

Дорога до райцентра по трассе занимала всего километров десять в сторону города. Правая сторона, по которой они

сейчас ехали, была почти свободна. Максим уже хотел расслабиться, но обратил внимание на неожиданный гуляющий гул, идущий от колес.

– Что за звук? – спросил он у Рустама.

– По асфальту проезжала гусеничная техника. – Рустам повиллял рулем, заезжая и съезжая со следа.

Гул, соответственно, появлялся и исчезал.

– Трактора, что ли? – недоуменно произнес Максим.

– Вряд ли. Смотри, след какой-то узкий. За всю жизнь я видел узкие гусли только на военной технике – БМП, БМД.

– Ну да, – согласился Максим, – кому могло прийти на ум ехать на тракторе, когда кругом куча машин.

Он взял пистолет и усмехнулся. С таким оружием идти против пулемета или скорострельной пушки – тот еще героизм. Смотреть по сторонам надо еще внимательнее. Хорошо, что военная техника оставляла после себя такой явный след – можно понять, куда она держала путь. Максим решил, что, будь у них хорошо вооруженная и бронированная машина, они бы махнули в город, на какие-нибудь склады, чтобы разом привезти все, что понадобится на ближайшее время.

Мысли тех, кто находился на военной технике, оказались не такими амбициозными, как у Максима. Следы их повернули в сторону районного центра. Яркий внедорожник за просто мог вызвать интерес со стороны тех, кто считал себя сильнее.

– Рустик, держись подальше от этих следов. Меня они здо-

рово напрягают. – Максим уже видел, как его страх начинает проявляться в чернеющей тьме, точно по колее военной машины.

Ему стало казаться, что, угоди их автомобиль в эту черноту, он провалится в нее и сядет на днище. Рустам заметил его состояние.

– Боишься? Подбухивать надо понемногу, чтобы тьма не прокралась в мозг. Я так выдержал больше недели.

– Я не хочу подбухивать. Случись что на дороге, не сможешь адекватно оценить угрозу. Я читал, что на войне в первую очередь гибли солдаты, которые были пьяны. Страх – это защитная реакция на опасность. В норме он полезен.

– Ясно, зожник, значит, – усмехнулся Рустам. – Тогда можно дунуть. Вон полный бардачок дури.

– Отстань. Я и без этого неплохо справляюсь. – Максим отвернулся и уставился в окно.

Тьма, несмотря на яркое утреннее солнце, мгновенно нашла повод завладеть вниманием. Максим посмотрел на памятник, оставленный у дороги в память о погибших в автотрагедии людях. Он был давнишним, неухоженным, облупившейся краской, под которой проступала ржавчина. Вокруг него сконцентрировалось пятно тьмы. И как только Максим остановился на нем взглядом, она ожила, окутала памятник полностью. Конический купол тьмы, соответствующий конфигурации памятника, наклонился, будто открыл крышку, обнажающую проход в другое измерение. Под ней

виднелась черная бездна, из нее на Максима уставился некто желающий заполучить его. Взгляд порождал чувство страха, отдающее в животе ледяным холодом, но он магнитил, вызывая любопытство узнать, чем закончатся эти гляделки.

Внезапно из всех динамиков грохнула громкая музыка, ударившая по перепонкам. Наваждение пропало. Макар подскочил спросонья и стукнулся о крышу машины.

– Зачем? Выключи, придурок! – Он ударил Рустама по плечу.

– Хорош спать! – Водитель выключил магнитола. – Отошел? – поинтересовался он у Максима.

– Да, спасибо, залип немного, – признался Максим.

– Не немного, а путем ты залип. Я с тобой разговаривал, а ты не реагировал.

– Ты разговаривал? – Максим ничего не слышал.

– Представь себе, разговаривал, а ты как окаменел.

– Блин, у них тут жестче все с этой тьмой, – решил Максим. – Я прямо на секунду отвлекся.

– Так как насчет дунуть? Для профилактики?

– Не, давай пока без этого. Обещаю, больше отвлекаться не буду.

Максим потер уши, чтобы кровь прилила к голове. После воздействия тьмы появились усталость и легкое опустошение. Он решил, что ему сейчас не помешал бы энергетик, чтобы хотя бы на время появилась ясность ума и силы.

– Рустам, тормозни у первого магазинчика, я себе энерге-

тик возьму, – попросил он.

– О, это правильная тема.

Впереди показалась стела, предваряющая въезд в район-центр. Сразу за ней автобусная остановка с небольшим павильончиком. Рустам проехал мимо, остановился, осмотрел ее со стороны, объехал и поставил машину сзади, чтобы с дороги не было видно.

– Идите, и на мою долю возьмите тоже, а я на шухере постою. Если что, посигналю. Один бибик – спешите в машину, два бибика – доставайте пушки и готовьтесь к бою.

– Ладно. А ты, если услышишь стрельбу внутри магазина, не спеши приходить на помощь, лучше подожди. Если через десять минут не покажемся, уезжай, – распорядился Максим.

Они выбрались с Макаром из машины и прошли в павильон. Стеклянная дверь была заперта, но стекла выбиты. Кто-то добрался и до этой малоинтересной торговой точки. Максим сделал вывод, что это признак, косвенно указывающий на достаточно большое количество народа, оставшегося в поселке.

Внутри все оказалось не так, как он себе представлял. Мародеры взяли что нужно, не разбрасывая и ничего не куроча. Полки с крепким алкоголем и пивом пустовали. Исчезли и закуски. Зато лимонады, различные напитки, в том числе и энергетики, остались на месте. Максим сорвал с гвоздика новый пакет и набил его жестяными банками. Макар набрал

жвачек, ярких пакетиков с желейными конфетами и прочую дрянь, которую вешают рядом с кассами.

– Шоколад собери, – попросил его Максим, указав в сторону шоколадных батончиков.

– Ага. – Макар с готовностью кинулся исполнять приказание.

Максим критически осмотрел магазинчик полностью. Больше ничего интересного для них здесь не осталось. Они выбрались наружу. Максим сразу понял по расширившимся глазам Рустама, что появилась какая-то опасность. Повернув взгляд в ту сторону, куда смотрел водитель, он увидел БМП и несколько вооруженных автоматами людей. На них была обычная гражданская одежда, из-за чего Максим решил, что они не военные. Ему показалось, что вооруженные люди пытаются выкурить из здания находившихся там. До слуха доносились крики и матерные ругательства.

– Так, Макар, осторожно садимся в машину и валим. – Максим на цыпочках подошел к машине, тихонько открыл дверцу, сел и прижал ее без хлопка.

Макару тоже удалось бесшумно забраться в машину.

– Давно они тут? – спросил Максим у Рустама.

– Да они и были тут, просто мы их не заметили, – ответил он.

– И что делают?

– Кажется, людей вывозят. Мужика одного отхреначили прикладами. Я думал, сейчас меня тьма схавает, перепугал-

ся немного. Я, наверное, дуну, Максим, чую, у меня стресс начинает развиваться.

– Энергетику жажни.

– Это не то. Я скрутил тут уже чинарик на пару затяжек. Я быстро. – Рустам ткнул в прикуриватель и дождался, когда он отщелкнется.

Вынул из-за уха скрученную из бумаги самокрутку, раскурил от красной спирали прикуривателя и глубоко затянулся.

– Вещь, – произнес он на выдохе. – Настоящая.

Машина наполнилась характерным запахом конопляного дыма. Максим приоткрыл окно. Его раздражал этот запах.

– Поехали отсюда, пока не попались, – произнес он недовольно.

– А куда? Назад? Мы же ничего не разведали и не добыли. Они нас не видят, пока мы стоим, а как тронемся, сразу заметят.

– Мы же быстрее них ездим, – заметил Макар.

– Не быстрее их снарядов из пушки, – ответил Рустам. – Извините, не хотел пугать, – он заметил, как у пацаненка напрягся взгляд. – Пусть решат свои дела, а мы подождем. До темноты времени вагон.

– Да, уезжать отсюда с двумя пакетами безделушек не стоит, – Максим вынул из пакета банку с энергетиком, хотя усталость сняло и без его помощи, открыл и сделал большой глоток.

Забывтый вкус напитка показался ему слишком ненату-

ральным, но приятным. Вооруженный народ тем временем зацепил к своей БМП маршрутку на жесткую сцепку и затолкал в нее несколько человек. Со стороны было сложно понять, что происходит. Не гуманитарная акция, но и на насилие не похоже. Воображение рисовало разные картинки будущей судьбы «пленников», одна страшнее другой, но все они возможны в случае, если «поработители» отличались немотивированной жестокостью.

Из-за остановочного павильона показался мужчина с автоматом, за ним второй. Максим даже не успел испугаться, когда ему в лицо направили ствол автомата.

– Опустили все стекла! Я задаю вопросы, вы быстро отвечаете, понятно? – жестко спросил мужчина, стоявший со стороны Максима.

Внутренности колыхнулись от страха. Чернота махнула перед глазами непроглядно-черным покрывалом. Максим устоялся в канал ствола, увидев в нем нарезы в самом начале и черноту в глубине, смотрящую на него взглядом мертвеца, вождедеющего живой плоти.

– Понятно, – Максим кивнул.

Рустам нажал все четыре кнопки опускания стекол.

– Кто вы, откуда? – спросил вооруженный мужчина.

– Мы из деревни, приехали узнать, что да как, кое-чем затариться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.